етвергъ, 9-го мая 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Четвергъ, 9-го мая 1918 г.

укописи должны быть писаны четко и на одной онѣ листа.
едакція оставляетъ за соправо исправлять ихъ и соцать.
тихотворенія и мелкія стане возвращаются.

Временный адресъ редакціи и конторы: типографія т-ва Рябушинскихъ, Москва, Путинковскій пер. Телефонъ 1-74-74. Отъ 12 до 4 час.

№ 54.

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Цѣна 30 коп.

ребуемъ немедленной отмѣны декрета о разстрѣлахъ безоружныхъ, кто бы они ни были!

Извѣщеніе.

Секретари совѣта федераціи принимаютъ едневно отъ 2 часовъ дня до 5 часовъ веч.

Секретарь редакціи газеты „Анархія“ принимаетъ отъ 2 час. дня до 5 час. веч.: Настасьинй переулокъ, д. № 1.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ежедневный органъ Московской Федераціи Анархистскихъ группъ
„АНАРХІЯ“.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
На 6 мѣс. 30 руб., на 3 мѣс. 16 руб., на 1 мѣс. 6 руб.
За перемѣну адреса контора газеты проситъ высылать 1 руб.
При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или присылать бандероль, подъ которой высылается газета.
Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку петита.
ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.
Для иногороднихъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.
Адресъ редакціи и конторы: Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

осковская федерація анархистскихъ группъ.

вторникъ, 14(1) мая 1918 года, въ 5 часовъ вечера, въ мѣщеніи газетной экспедиціи московскаго почтамта, на ницкой ул., группой иниціаторовъ почтамта устраивается

ЛЕКЦІЯ ПО АНАРХИЗМУ.

тупятъ: т.т. Вл. Бармашъ, Бр. Гординъ, Ал. Ганъ, Каз. Ковалевичъ, Яковлевъ и друг.

Входъ безплатный.

ОРГАНИЗАЦІОННОЕ БЮРО
ПО СОЗЫВУ
сероссійскаго Съѣзда Анархистовъ
СООБЩАЕТЪ СВОЙ АДРЕСЪ:
Москва, Сокольничій Камеръ-Коллежскій валъ, д., 12, кв. 4.
Владим. Вас. Холодному.

ГРУППА УЧАЩИХСЯ.

бщее собраніе группы 10-го мая въ помѣщеніи редакціи газеты «Анархія» въ 1 часъ дня.

Иниціаторы группы.

Пролетарскій театръ.

Иниціативная группа сотрудниковъ Пролетарскаго театра доводитъ до свѣдѣнія товарищей, что за всѣми справками слѣдуетъ обращаться къ секретарю тов. Романову по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1 ч. до 3 ч. дня. (Адресъ: Долгоруковская ул., д. 29, кв. 62. Тел. 5-65-38).

Революція въ опасности!

Рабочіе, будьте на-стражѣ.

Всѣ, кому дороги завоеванія революціи, готовьтесь дать отпоръ душителямъ, губителямъ революціи.

На Украинѣ нѣмцы возстановили старый режимъ. Земли они вернули помѣщикамъ.

Бьетъ грозный часъ. Нѣмцы въ союзѣ съ врагами свободы народной, справившись съ революціей Малороссіи, возьмутся за революцію въ Великороссіи.

Рабочіе и крестьяне, всѣ, кому дорога Великая революція, будьте на-стражѣ!

Москва, 9-го мая.

Урокъ.

Германскіе руководители внѣшней политикой еще въ началѣ войны сказали, что для нихъ междугосударственные договоры являются только «клочками бумаги».

Цинично, но сильно сказано. И правда сказана.

Для Германіи, торжествующей и побѣдоносной, ступающей по трупамъ своихъ враговъ, омывающей ноги въ красной крови красной мировой революціи, что значатъ какіе-то клочки бумаги, именующіеся въ высокомъ натянутомъ стилѣ, на языкѣ дипломатовъ, «договорами», мирными договорами?

Что значатъ какія-то ничтожныя вымученныя, выпрошенныя у нея, великой, ликующей, обезумѣвшей и опьянѣвшей отъ пролитой крови, расширившейся, укрѣпившейся и утроившейся отъ награбленныхъ, захваченныхъ земель, побѣдительницы «дипломатическія бумажки»?

Что значитъ какой-то мирный договоръ, заключенный съ какимъ-то несчастнымъ народомъ, съ какимъ-то жалкимъ, безпомощнымъ, правительствомъ?

Ровно ничего.

Взять этотъ клочокъ бумаги, разорвать и клочки пустить по дипломатическому легкокрылому вѣтру, и только.

И клочокъ клочка не найдетъ. Договоръ былъ подписанъ, когда онъ былъ нуженъ. Онъ будетъ изорванъ, уничтоженъ, когда это окажется нужнымъ.

Лишнюю вещь лишне хранить.

Онъ былъ продиктованъ интересами, великими интересами величайшаго захвата и поглощенія и покоренія народовъ; перомъ руководили выгода, польза, и онъ былъ составленъ, написанъ и подписанъ.

А когда интересами государства диктуется уничтоженіе этого договора, онъ безъ зазрѣнія совѣсти, которой нѣтъ и не было ни у какого государства, ни у какой власти, ни у какихъ властелиновъ, уничтожается.

За послѣдніе дни оказался такимъ ничтожнымъ, негоднымъ, намараннымъ какими-то ненужными съ точки зрѣнія «высшей политики», съ точки зрѣнія: «Германія выше всего», каракулями клочкомъ бумаги мирный договоръ, заключенный между преступной радой и разбойной Германіей.

Мирный договоръ оказался лишнимъ, мѣшающимъ обстоятельствомъ. Самостійность стала поперекъ дороги «высшему» нѣмецкому командованію.

И они, руководители военными силами и международной «военной» политикой, ее выбросили.

Рада арестована. На Украинѣ до полумилліона нѣмецкихъ войскъ.

Войска пришли будто бы на помощь радѣ. Они пришли тушить пожаръ революціи, спасти имѣнія и возстановить порядокъ, укрѣпить власть рады и утвердить самостійность.

Но разъ они уже пришли, находятся на украинской территоріи, которая почти вся захвачена ими, то они изъ слугъ рады стали ея хозяевами.

«Не рада,—преступная,—измѣнническая, ихъ не удовлетворяетъ.

Она слишкомъ революціонна, по понятіямъ нѣмецко-австрійскаго штаба, и притомъ, что есть главное,—она слишкомъ всерьезъ беретъ эту «самостійность».

Неужто Германія затѣмъ пришла на Украину, чтобы тамъ какую-то самостійность насадить?!

Она пришла за хлѣбомъ, за сырьемъ; она несетъ на острiѣ меча порабощеніе, а не «самостійность».

И разъ рада ей въ ея высокихъ цѣляхъ мѣшаетъ, то она ее просто-напросто разогнала.

Разгонъ произошелъ какъ-разъ наканунѣ начала мирныхъ переговоровъ между Малороссіей и Великороссіей.

Разумѣется, что и это совпаденіе не является простой игрой случая, не стихійнымъ стеченіемъ обстоятельствъ.

Было время, когда Германіи и Австріи было выгодно, чтобы совѣтская власть примирилась съ радой, а онѣ настаивали въ мирномъ договорѣ, заключенномъ ими съ большевистскими делегатами, на примиреніи съ радой.

Теперь же это лишне, даже вредно. Въ ихъ интересахъ, наоборотъ, не допустить этого мира, и онѣ разогнали раду, когда ея мирная делегація была уже въ Курскѣ.

Высшая политика, высшая дипломатія знаютъ одно—государственную выгоду, государственную корысть, и больше знать не должно.

Разрывъ съ радой такъ естественъ, такъ нормаленъ, онъ въ «порядкѣ государственныхъ вещей». Исторія междугосударственныхъ отношеній знаетъ много такихъ случаевъ, когда два родныя племени, поссорившись между собой, обращались къ третьему сильному, могущественному народу, чтобы онъ разсудилъ, и въ концѣ этого получалось всегда порабощеніе одного изъ этихъ обратившихся за помощью племенъ, или даже обоихъ.

Рада и ея финалъ прибавляютъ лишній фактъ, лишній примѣръ для подтвержденія этого правила международной политики.

Германія дала этимъ урокъ Украинѣ.

Но пойдетъ ли этотъ урокъ намъ въ прокъ?

Откроетъ ли этотъ государственный актъ глаза нашимъ ослѣпшимъ отъ власти большевикамъ, и поймутъ ли они, наконецъ, что за цѣнность имѣетъ для Германіи, для этого преступнаго изъ преступныхъ государствъ, этотъ жалкій, несчастный брестскій мирный договоръ?

Поймутъ ли они, наконецъ, если они вообще способны что-нибудь понять, что скоро, что сейчасъ настанетъ очередь за нашимъ клочкомъ бумаги, что за Малороссіей, если мы не поспѣшимъ ей на помощь, пойдетъ и Великороссія со всей нашей великой, небывалой революціей на закланіе, на черный алтарь черной мировой реакціи во имя дьявола «порядка».

Поймутъ ли они это хотя бы теперь?!

Что для Германіи этотъ мирный договоръ? Вѣдь только—маневръ, ходъ въ шахматной игрѣ.

Поймутъ ли они это?

Тѣмъ болѣе, что и германскій вѣстникъ мира, Мирбахъ, навѣрно же, не миръ несетъ намъ, а мечъ и интриги... Не сидитъ же онъ въ Москвѣ безъ дѣла... Ткетъ же паутину и ловитъ политическихъ мухъ...

И надо же быть наивнымъ, если не больше, чтобы вѣрить въ искренность его завѣреній насчетъ того, что Германія не станетъ вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла...

Откроютъ ли событія, разыгравшіяся на Украинѣ, глаза нашимъ слѣпымъ большевистскимъ вождямъ?

Нѣтъ, не откроютъ.

Ибо они—слѣпорожденные.

Украина—вотъ урокъ для насъ. Событія на Украинѣ—вотъ предостереженія намъ.

Бр. Гординъ.

Амнистія.

Перваго мая праздновало наше соціалистическое правительство свой правительственный праздникъ.

Необходимымъ атрибутомъ «царскихъ», казенныхъ «великихъ» праздниковъ являлось дарованіе въ эти дни разныхъ вольностей.

Важный праздникъ требуетъ своего манифеста.

Манифестъ даритъ льготы и милуетъ осужденныхъ, заключенныхъ. Получается частичная амнистія.

И у насъ такъ было.

Къ первому мая пріурочила большевистская власть, петроградская трудовая коммуна, свою амнистію.

«Въ ознаменованіе великаго международнаго праздника пролетарской революціи совѣтъ петроградской трудовой коммуны въ соотвѣтствіи съ революціоннымъ правосознаніемъ трудящихся массъ республики постановилъ смягчить тяжесть тюремнаго наказанія лицъ, впавшихъ въ преступленія». (Декретъ объ амнистіи).

Такъ водилось, такъ и водится. «Когда сердце царя было смягчено виномъ», онъ творилъ помилованіе.

И большевистская власть «подъ шумокъ» великаго краснаго праздника, для коронаціи своей диктатуры, творитъ благодѣянія, осыпаетъ народъ великодушіемъ, «щедротами», прощеніемъ, отпущеніемъ проступковъ.

Декретъ объ амнистіи содержитъ 10 пунктовъ. По этому декрету были освобождены 200 человѣкъ. Среди нихъ Сухомлиновъ, Пуришкевичъ и другіе, имъ подобные.

Заслуживаетъ особаго вниманія письмо Пуришкевича, опубликованное имъ по освобожденіи въ «Вечернихъ Огняхъ». Оно содержитъ его credo, оно выражаетъ вкратцѣ его политическія «незыблемыя» воззрѣнія и его оцѣнку совѣтской власти.

«Просидѣвъ въ одиночномъ заключеніи въ Трубецкомъ бастіонѣ Петропавловской крѣпости, а по упраздненіи ея—въ Крестахъ полгода, я остался тѣмъ же, чѣмъ и былъ, само собой разумѣется, не измѣнившись ни на іоту, и всякій, кто былъ на моемъ процессѣ въ революціонномъ трибуналѣ и слышалъ мою рѣчь, бывшую сплошной защитой монархическаго принципа, пойметъ, что высота тюремныхъ стѣнъ не можетъ вліять на убѣжденіе, силу духа и волю В. М. Пуришкевича. Я исповѣдывалъ и исповѣдую мои политическія убѣжденія открыто, гласно, совершенно не считаясь съ тѣмъ, опасно это или нѣтъ, выгодно или невыгодно, и вижу въ этомъ свой долгъ, а не заслугу. Скажу кратко: я—не Русскій, не Гучковъ, не Шульгинъ, чтобы лягать отказавшагося отъ трона бывшаго государя. Это—первое. Я слишкомъ сильно люблю Россію и оскорбленъ за нее, чтобы строить свое благополучіе на милостяхъ нѣмцевъ, разложившихъ насъ блудомъ русскаго слова и посулами, но не расположившихъ силой своего оружія на полѣ брани. Это—второе. И я менѣе, чѣмъ кто-либо, способенъ быть «апологетомъ» совѣтской власти, которая обращаетъ Россію въ нѣмецкую колонію. Это—третье. Вѣрно одно, и это я говорилъ и повторяю: совѣтская власть, это—твердая власть. Увы, не съ того лишь бока, съ котораго я хотѣлъ бы видѣть твердую власть надъ Россіей. Кромѣ того, трусливая интеллигенція—одна изъ главныхъ виновницъ нашего позора и неспособности русскаго общества выдвинуть здоровую государственнаго размаха твердую правительственную власть».

И мы можемъ за нимъ сказать: «совѣтская власть», это—твердая власть, это—власть, какъ всякая власть.

И эта власть освобождаетъ господъ Пуришкевичей, Сухомлиновыхъ, и томитъ, гноитъ въ тюрьмахъ анархистовъ.

Твердая власть чуетъ, что Пуришкевичъ все же родственъ, «плоть отъ плоти, кость отъ кости», онъ все же признаетъ власть, а анархисты безвластники,—вовсе не признаютъ власти.

Третій день голодаютъ арестованные 12-го апрѣля и заключенные въ тюрьму рабочіе-анархисты.

Московская федерація анархистскихъ группъ требуетъ отъ совѣтской власти освобожденія или немедленнаго предъявленія арестованнымъ обвиненія.

Арестованными подано во всероссійскую чрезвычайную слѣдственную комиссію по дѣламъ анархистовъ слѣдующее заявленіе: «Мы, анархисты, арестованные при разоруженіи анархистовъ 12-го апрѣля с. г. и содержащіеся въ настоящее время въ Бутырской тюрьмѣ, требуемъ немедленнаго освобожденія всѣхъ нижеподписавшихся, какъ не имѣющихъ ничего общаго съ уголовными преступленіями, въ противномъ случаѣ мы продолжаемъ голодовку».

Что можно сказать о томъ рабоче-крестьянскомъ правительствѣ, о той совѣтской власти, которая освобождаетъ Сухомлиновыхъ, Пуришкевичей и арестовываетъ, держитъ въ застѣнкахъ, доводя до голодовки, рабочихъ-анархистовъ?

Нѣтъ словъ. Слова лишни.

Такая власть говоритъ за себя.

И слѣпой осязаетъ ея «политику», ту линію, которую она ведетъ.

Этотъ ничтожный, почти случайный актъ проливаетъ особый свѣтъ на нашу твердую власть.

Рабочіе, помните, вашимъ именемъ арестовываютъ рабочихъ-анархистовъ и освобождаютъ Пуришкевичей!

Н. Гордый.

Отставшіе.

Отъ великихъ надеждъ мы дошли до великаго отчаянія, и пройденный путь отмѣченъ развалинами всего, что было у насъ святого:

«Культуры, націи и самой Россіи».

Такъ говоритъ въ своей статьѣ «Конецъ» («Свобода», № 47) извѣстный читающей публикѣ писатель М. П. Арцыбашевъ.

Отъ этихъ салонныхъ героевъ, конечно, ничего другого, какъ слезъ и отчаянія при видѣ развалинъ «всего святого», ожидать нельзя было.

И странно: у этихъ мыслящихъ людей «все святое» заключается только въ культурѣ, только въ націи.

Понятно, грустно, что Россія, какъ политическая единица, преждевременно не закончивъ соціальной революціи, развалилась на враждебныя другъ другу части, но виной этому не «темнота»,—этому развалу способствовали въ сильной степени «просвѣщенные», чтобы справиться «съ голоднымъ бунтомъ».

Но рано или поздно въ борьбѣ за свободу нынѣ разодранныя части въ своемъ революціонномъ порывѣ сольются воедино, конечно, безъ центральныхъ владыкъ.

Относительно же развала націи напрасно г. Арцыбашевъ празднуетъ преждевременную тризну. Націи вообще не разваливаются, онѣ вырождаются; но та нація, которую имѣетъ въ виду Арцыбашевъ, еще далека до вырожденія. Эта нація просто утомлена войной, истребившей добрую часть ея мужского населенія.

О разрушенной же культурѣ можно было бы и не сожалѣть, такъ какъ эта разрушенная культура,—что совершенно неправильно: никто ее не разрушалъ,—ничего святого не имѣетъ.

Культура народная—еще культура, культура же за деньги должна выродиться.

«Да, я утверждаю, что русская революція кончена»,—смѣло говоритъ Арцыбашевъ.

«Дальше можетъ быть что угодно,—продолжаетъ онъ,—но это уже не будетъ революція».

Отстали, отстали, батенька... Не видите революціи. Ее не видитъ не одинъ только Арцыбашевъ, ее уже потеряли изъ виду многіе и многіе, ему подобные интеллигенты.

И если Арцыбашевъ полагаетъ, что: «говорить о революціи можно было до тѣхъ поръ, пока все же было какое-то поступательное движеніе, пока впереди еще оставались неизвѣданныя возможности», то онъ слѣпъ; онъ не видитъ, онъ не желаетъ замѣчать начинающагося новаго періода революціи, когда массы, извѣрившись во многомъ, сами берутся за творческую работу. А это особенно замѣчается за послѣднее время въ деревнѣ, хотя эту революціонную работу деревни саботируетъ городъ, не давая ей какъ агрономовъ, такъ и сельскохозяйственныхъ машинъ.

И если для Арцыбашева неоспоримо, что: «Теперь всѣ формы исчерпаны, всѣ вожди перебывали у власти, всѣ слова сказаны и нечего больше ждать, некому больше вѣрить»,—«кончено».

Однимъ словомъ, клади, братъ, голову на рельсу, пущай ее силушка доканаетъ.

Для революціонныхъ массъ это еще слишкомъ спорно.

Пусть всѣ вожди расписались въ революціонной безграмотности,—пустяки, будутъ новые, а то и безъ вождей.

Да, интеллигентики почти всегда говорятъ одинаково и даже лгутъ одинаково.

Керенскій вралъ, лжетъ и Ленинъ съ К°. И точь-въ-точь, какъ и Арцыбашевъ, полагаетъ, что для безграмотной темной массы нужна палка.

Эта компанія интеллигентиковъ, дравшаяся другъ съ другомъ изъ-за власти и ничего народу не давшая, сейчасъ кто знаетъ, за что, ругаетъ народъ.

Господа, вы все кричите, что «всѣ формы исчерпаны», «всѣ у власти перебывали», «нечего больше ждать», но не забывайте еще одну форму: не мѣшайте народу устраиваться, какъ онъ хочетъ,—онъ васъ благодѣтелями назоветъ. А народъ знаетъ, что дѣлать,—клянемся вамъ: знаетъ.

Онъ жилищемъ себя обезпечитъ и хлѣба добудетъ, да и вамъ дастъ, только не мѣшайте.

Революція, господа, только начинается. Народъ, наслушавшись разнаго вздору, теперь понялъ, что ему дѣлать. Изъ нутра своего выжалъ.

Даже Арцыбашевъ говоритъ, что «революція развилась въ Россіи раньше, чѣмъ народъ созрѣлъ до нея». Если подъ словомъ «народъ» авторъ мысли подразумѣваетъ кругъ своего общества, то, кто знаетъ, можетъ-быть, этотъ «народъ» и не созрѣлъ. Но немного ниже бросается въ глаза фраза:

«Первые дни февральской революціи были не революціей, а голоднымъ бунтомъ».

Такимъ образомъ, ясно, что «голодные бунтари» не созрѣли.

Но спрашивается, отчего происходятъ революціи? Очевидно, оттого, что голодный народъ бунтуетъ. Отчего же имъ больше происходить! Если бы въ мірѣ не было громаднаго количества голодныхъ, не было бы и революцій»,—неужели для господина Арцыбашева это непонятно!

«Могла ли эта на восемьдесятъ процентовъ безграмотная, темная, голодная масса дать что-либо иное, кромѣ русскаго бунта, безсмысленнаго и безпощаднаго»,—заключаетъ Арцыбашевъ свои психологическія изслѣдованія въ области «темноты» и «безпощаднаго» бунтарства.

Но гдѣ же были въ это время «просвѣщенные»?

«Безграмотная, темная» масса бунтовала, а «просвѣщенные» пролетаріи, согнувъ спины, одинъ за однимъ, гуськомъ потянулись въ лагерь хулителей революціи.

Фондъ федераціи.

Поступило въ фондъ федераціи: отъ механической мастерской Мусскаго парка черезъ Женравова 53 р. 90 к., отъ группы анархистовъ при московск. университетѣ Шанявскаго 309 р. 10 коп., отъ т. Ключникова 120 руб., отъ конотопской группы анархистовъ-коммунистовъ черезъ т. Бибика 1,000 р., отъ т. Ефимова 3 р., отъ сочувствующихъ товарищей 19,700 р., отъ банковскихъ служащихъ 60 рублей и отъ сочувствующихъ товарищей 50 руб.

Итого по 9-е мая включительно поступило 21,286 руб.

«Безграмотные», безустанно бунтуя, надѣялись на помощь «просвѣщенныхъ», но въ нужный моментъ «просвѣщенныхъ» рядомъ не оказалось.

Чтобы ихъ найти, нужно было совершить экскурсію по буржуазнымъ прихожимъ и пріемнымъ. И послѣ этого люди, ничего въ періодъ революціи для нея не давшіе, еще смѣютъ разочарованно брюзжать на всѣхъ «Не оправдались надежды». Помилуйте, личико, да еще очищенныя. Въ революціи лакеевъ-бунтарей нѣтъ. Все нужно самому дѣлать, а если ничего не выйдетъ, можно на себя и пенять.

Далѣе Арцыбашевъ говоритъ.

«Ленинъ говоритъ, что «мы погибнемъ», если на помощь намъ не придетъ международный пролетаріатъ».

Какъ Арцыбашеву, такъ и Ленину,—а Ленину въ особенности,—ясно было и раньше, что «международный пролетаріатъ», воспитанный на государственныхъ дрожжахъ,—какъ, напримѣръ, нѣмецкій,—хотя и подойдетъ на помощь, но такъ какъ онъ «культуренъ», то и помощь его будетъ «культурная», отъ которой еще нездоровится русской революціи.

У Арцыбашева, какъ и у остальныхъ государственниковъ, даже «коммунистовъ», очень крѣпки предразсудки по части «международныхъ дѣлъ».

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ, этимъ оппонентамъ по болѣзнямъ революціи, извѣстно, что Россія—такая страна, что можетъ жить внѣ всякой зависимости отъ разныхъ международныхъ «товарищей Мирбаховъ» и даже ихъ капиталовъ.

«Больше говорить нечего и не о чемъ. Надо стараться только, не падая духомъ, пережить тяжкое время реакціи, чтобы когда-нибудь, въ лучшія времена снова воскликнуть:

«Да здравствуетъ революція!»

Такъ закончилъ свое нытье господинъ Арцыбашевъ. Онъ уже отпѣлъ отходную революціи. Нѣтъ, шалишь, баринъ, еще повозимся. Вѣдь насъ братъ анархистъ по народной веревкѣ даже чувствуетъ революцію. Поэтому мы еще много бѣдъ натворимъ тому, кто вздумаетъ хоронить революцію.

Затѣмъ нужно сказать, что господа такого типа, какъ Арцыбашевъ, уже давно хоронятъ революцію.

А Курилка все живъ...

И, несмотря на то, что на Украинѣ полная реставрація, еще не все потеряно: но нужно дѣйствовать и дѣйствовать не медля.

И мы вѣримъ, что скоро проснется народъ и сброситъ сѣти, которыми его опутали...

Казимиръ Ковалевичъ.

Рѣчь Ленина*).

Бухгалтерія Ленина.

Слушая Ленина, казалось порою, что передъ вами стоитъ не вождь коммунистовъ, а хорошій, опытный приказчикъ, который служитъ своему хозяину не за страхъ, а за совѣсть, которому дѣла фирмы, называемой соціалистической республикой, очень близки, но только какъ приказчику и бухгалтеру, который имѣетъ въ виду только ея денежный балансъ, активъ и пассивъ, кредитъ и дебетъ, который оперируетъ цифрами, числами, и все у него въ конечномъ и начальномъ счетѣ сводится къ одному единственному вопросу: богъ Мамоны, сохрани, убытокъ?

Принципіальные вопросы, вопросы совѣсти, приличія, пристойности,—все это отступаетъ на задній планъ, все это въ тѣни незамѣтнаго, отдаленнаго угла, а на первомъ планѣ въ сознаніи стоитъ цифра, счетъ.

Принципъ и бухгалтерія въ капиталистическомъ порядкѣ, это—вещи, не имѣющія ничего общаго между собой, дальше отстоятъ другъ отъ друга, чѣмъ треугольникъ и душа.

Вначалѣ было число и счетъ,—вотъ міровоззрѣніе счетовода,—а потомъ пробыль...

Подойдемъ къ вопросу съ практической стороны. Допустимъ, Россійской совѣтской республикѣ необходимы 1000 первоклассныхъ ученыхъ и спеціалистовъ разныхъ областей знанія, техники, практическаго опыта для руководства народнымъ трудомъ въ цѣляхъ возможно быстраго экономическаго подъема страны. Допустимъ, что эти «звѣзды первой величины» приходится оплачивать,—большинство изъ нихъ, конечно, тѣмъ [illegible] буржуазнымъ правамъ, чѣмъ охотнѣе оно кричитъ о [illegible] рабочихъ,—по 25 милл. руб. въ годъ. Допустимъ, что эту сумму (25 милл. руб.) надо удвоить (предполагая выдачу премій за особенно успѣшное и быстрое выполненіе важнѣйшихъ изъ организаторски-техническихъ заданій) или даже учетверить (предполагая привлеченіе нѣсколькихъ сотъ болѣе требовательныхъ заграничныхъ спеціалистовъ). Спрашивается, можно ли признать чрезмѣрнымъ или непосильнымъ для совѣтской республики расходъ пятидесяти или ста милліоновъ руб. въ годъ на организацію народнаго труда по послѣднему слову науки и техники? Конечно, нѣтъ. Подавляющее большинство сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ одобритъ такой расходъ, зная изъ практической жизни, что наша отсталость заставляетъ насъ терять милліарды, а такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участіе «звѣздъ» буржуазной интеллигенціи въ нашей работѣ, мы еще не достигли.

Ариѳметическія операція, и только.

25 милліоновъ. Затѣмъ удвоить, затѣмъ утроить.

Все просто и ясно.

Вотъ вамъ и коммунизмъ, вотъ вамъ и требованіе «всѣмъ по потребностямъ», вотъ вамъ и равенство.

Вотъ вамъ и освященіе физическаго труда, уваженіе къ труду.

Большевики отъ лица своихъ властныхъ лидеровъ такъ легко, [illegible] отказываются отъ своихъ взглядовъ, отъ своихъ принциповъ, отъ пунктовъ и параграфовъ своей программы, что кажется, и даже болѣе, чѣмъ кажется, убѣждаешься, что у этихъ господъ политиковъ нѣтъ ничего принципіальнаго, нѣтъ ничего священнаго, нѣтъ ничего такого, отъ чего [illegible] нельзя, грѣшно, преступно.

Говорятъ о коммунизмѣ, ратуютъ на словахъ, въ статейкахъ за полное освобожденіе пролетаріата, за уравненіе его во всемъ со всѣми классами и даже за возвышеніе, вознесеніе его надъ всѣми, а на дѣлѣ?

Видите, вотъ какъ дѣло обстоитъ,—оплачиваютъ «спеціалистовъ», уплатитъ имъ такое жалованье, что имъ выгодно будетъ служить и у «коммунистовъ».

И все это какъ-будто сводится къ простому расчету, къ денежной зафиксированной суммѣ.

А гдѣ принципъ? Гдѣ идеалъ освобожденія труда и уравненія трудящихся?

Но про «коммунистовъ» принципы не становлены.

Они вольныя птицы въ вольномъ лѣсу, мѣняютъ вѣтки, мѣняютъ деревья и мѣняютъ свои пѣсни.

Хочется имъ сказать словами поэта-философа:

«Нѣтъ ничего постояннаго, кромѣ перемѣны».

Семь программъ на одинъ политическій сезонъ.

Они мѣняютъ свои взгляды, свои убѣжденія, свою оцѣнку момента, какъ свое бѣлье.

И это бѣлье у нихъ такъ быстро грязнится. [illegible] сегодня уже сняли.

Порою кажется, что у нихъ тезисы для того писаны и служатъ, чтобы отъ нихъ отказаться; они поклоняются, для того чтобы «сжечь».

И все это дѣлается быстро, кинематографически, «революціонно», конституціонно.

Вчерашняя проповѣдь ни къ чему не обязываетъ ихъ сегодня.

«Уничтоженіе договоровъ» служитъ у нихъ какъ бы символомъ.

Нѣтъ у нихъ ничего такого, отъ чего они не готовы при первомъ оказавшемся препятствіи отказаться.

Войнѣ,—они учили на протяженіи многихъ и многихъ мѣсяцевъ,—положитъ конецъ соціальная революція, которая должна разыграться, разразиться по всей Европѣ.

Миръ долженъ быть заключенъ общедемократическій, не сепаратный, который являлся, по ихъ словамъ, измѣной пролетаріату другихъ странъ.

Миръ долженъ быть демократическимъ, безъ аннексій, безъ контрибуцій, съ правомъ на самоопредѣленіе народовъ.

А потому, когда нѣмецъ сталъ напирать, наступать, то заключили миръ и съ аннексіями, и съ контрибуціей, и безъ самоопредѣленія народовъ.

И все вчерашнее, что такъ горячо будто искренно проповѣдывалось, забыто.

У нихъ, какъ видно, принципы, тезисы для того существуютъ, чтобы ими не руководствоваться, а чтобы дѣйствовать, ступать наперекоръ имъ.

И весь отказъ мотивировался тѣмъ, что Германія, молъ, сильна, и [illegible] нашими «потѣшными» красноармейцами съ нею, такимъ серьезнымъ врагомъ, справиться.

Но развѣ это раньше не было извѣстно? Развѣ за три года войны, въ которой мы терпѣли пораженія за пораженіями, а Германія одерживала побѣды за побѣдами, мы не въ достаточной степени успѣли изучить на своемъ горькомъ личномъ опытѣ все искусство, всю тяжесть нѣмецкаго несокрушимаго кулака.

Развѣ силы Германіи являлись для насъ неожиданностью, новымъ, только-что явившимся приходящимъ обстоятельствомъ.

Вѣдь все это было извѣстно всѣмъ. И тѣмъ не менѣе большевики проповѣдывали то, что [illegible]: миръ безъ аннексій и т. д., кончить войну посредствомъ общей міровой революціи.

Чѣмъ же оправдывается ихъ легкій, преступный отказъ отъ всего проповѣдуемаго, составляющаго всю сущность ихъ оцѣнки событій, развернувшихся въ связи съ войной, какъ ея послѣдствій, какъ сопутствующихъ и какъ рядомъ шествующихъ?!

Онъ ничѣмъ не оправдывается. Онъ обычныхъ чертъ большевизма, это—«шарлатанство», беззастѣнчивое, безцеремонное обращеніе съ принципами.

То же самое повторилось съ Учредительнымъ собраніемъ. Мы—противъ него. Они будто бы ратовали за него. Обезпечили его созывъ. Установили его кворумъ. И все это для того, чтобы его самымъ простымъ образомъ разогнать.

Теперь же, когда рѣчь зашла о коренныхъ измѣненіяхъ въ области хозяйства, то тутъ опять же сказался духъ приказчика.

Вмѣсто языка убѣжденія, языка принциповъ, воззрѣній, разума и совѣсти поставили «убѣдительный» языкъ цифръ, чиселъ, денегъ и счетовъ.

Врагъ, буржуазія, слишкомъ силенъ. Тѣмъ болѣе, что *мы плохо* организованы. Не можемъ вести полнаго учета, а потому призовемъ варяговъ, и тутъ приказчикъ коммунизма или владѣлецъ, «принципалъ» фирмы спѣшитъ добавить для успокоенія «компаньоновъ», «акціонеровъ», что это дѣло недорого обойдется, дѣло схожее, однимъ словомъ.

Цифры, числа, но нѣтъ души, нѣтъ идеи, нѣтъ принциповъ, которые должны быть «идейнымъ» людямъ дороже денегъ.

И если бы не этотъ отходъ, за эту уступку отъ своихъ воззрѣній и ученій не пришлось платить 25 милліоновъ, которые надо удвоить и утроить, а можно было получить 25 милліоновъ, которые можно было бы удвоить и утроить, нельзя было бы этого сдѣлать.

Такимъ образомъ, размѣниваются идеи, идеалъ, стремленіе за гроши, на бездушныя и безсовѣстныя цифры.

Но развѣ приказчики и владѣльцы фирмъ знаютъ другой языкъ, кромѣ языка суммъ!

Глухонѣмые не слышатъ, и слово «мать» имъ ничего не говоритъ.

А «приказчикамъ» фирмы «коммунистовъ» слово идея, принципъ ничего не говоритъ.

Но пусть приказчикъ составитъ мелочный, приказчичій счетъ революціи.

Пусть...

Это—счетъ безъ хозяина.

А хозяинъ революціи, трудовой народъ, еще скажетъ свое слово. Скоро скажетъ свое слово.

Готовьтесь услышать новое слово соціальной революціи.

Ахимъ.

*) См. № 52 «Анархія».

ПЕТРОГРАДЪ.

Въ Выборгѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, V. (ПТА). По показаніямъ прибывшихъ изъ Выборга и по документамъ, доставленнымъ исполнительному комитету петроградскаго совѣта и красноармейскихъ депутатовъ, бѣлогвардейцы при занятіи Выборга разстрѣливали русскихъ гражданъ и производили цѣлый рядъ насилій. Разстрѣляно не менѣе 500 человѣкъ, по большей части русскихъ офицеровъ и реалистовъ. Бѣжавшій изъ Выборга 7 мая, въ 5 час. утра, русскій гражданинъ П. А. Миловъ сообщилъ, что 27 апрѣля, утромъ, въ Выборгѣ началось избіеніе русскихъ изъ-за ненависти къ нимъ. Избивались мужчины, женщины и дѣти. На его глазахъ были разстрѣляны два реалиста 13 и 14 лѣтъ. Много было разстрѣляно русскихъ отставныхъ офицеровъ, а также солдатъ. Надъ послѣдними издѣвались. Миловъ видѣлъ, какъ у одного русскаго солдата отрѣзали уши и носъ.

Остались изъ русскихъ только тѣ, кто имѣлъ знакомыхъ въ Финляндіи или говорилъ по-нѣмецки или по-фински: финны не [illegible]. Финская буржуазія встрѣчала войска криками «ура». Со времени вступленія «бѣлыхъ» въ Выборгъ русскимъ гражданамъ въ лавкахъ и магазинахъ ничего не продавали. Убитыхъ русскихъ гражданъ за два дня насчитывалось около 400 человѣкъ. Трупы нѣкоторыхъ лежатъ до сихъ поръ неубранными.

По пріѣздѣ англійскаго посла въ Выборгъ избіеніе русскихъ прекратилось.

Въ Финляндіи.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, V. (ПТА). Финляндскій корреспондентъ «Новой Жизни» сообщаетъ, что распоряженіемъ сената проведеніе въ жизнь закона о 8-часовомъ рабочемъ днѣ пріостановлено. Распоряженіемъ финляндскаго сената призываются граждане 21, 22, 23 и 24 лѣтъ для отбыванія дѣйствительной военной службы. Во всѣхъ финскихъ буржуазныхъ газетахъ напечатаны статьи, направленныя противъ русскихъ, выражающія радость, что наконецъ-то Финляндія освободится отъ русскихъ варваровъ.

Газета «Суометаръ» проситъ губернатора *Нюландіи не разрѣшать русскимъ* проживать въ свободной отъ краснаго финско-русскаго ужаса странѣ. По распоряженію властей, изъ Финляндіи высылаются всѣ русскіе, даже тѣ, которые родились въ Финляндіи.

Срокъ пребыванія нѣкоторымъ продленъ до 1 іюня 1918 г. подъ особое поручительство видныхъ финновъ. Финляндскимъ сенатомъ отправлена германскому императору благодарственная телеграмма отъ «финскаго народа» за «освобожденіе его отъ насильниковъ».

Главнокомандующій бѣлой гвардіей генералъ Маннергеймъ, по указу сената, награждается крестами «свободы» 1 и 2 степени.

Совѣщаніе финляндской квартиры.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, V. (ПТА). Въ «Вечернихъ Огняхъ» напечатана слѣдующая телеграмма изъ Копенгагена:

«Финляндская главная квартира сообщаетъ:

«Фредериксгамъ, послѣднее гнѣздо непріятеля, взятъ. Добыча—6 орудій, 20 пулеметовъ, одна тысяча ружей, 2 вооруженныхъ русскихъ парохода. Въ Котка захвачены 2 броневыхъ поѣзда съ тяжелыми орудіями и 13-ю пулеметами. Кромѣ того, взято 30 орудій, 11 пулеметовъ и 400 человѣкъ плѣнныхъ».

Въ Скандинавіи.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, V. (ПТА). «Новая Жизнь» сообщаетъ, что, по свѣдѣніямъ изъ Финляндіи, среди рабочихъ въ скандинавскихъ странахъ сильное броженіе. Возможна всеобщая забастовка-протестъ противъ бѣлаго террора финляндскаго буржуазнаго правительства.

Нѣмцы въ Финляндіи.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, V. (ПТА). По точнымъ свѣдѣніямъ выясняется, что на германскихъ военныхъ судахъ, находящихся въ Гельсингфорсѣ, въ теченіе послѣдняго времени произошелъ рядъ явленій, указывающихъ на нѣкоторую ненормальность состоянія команды: въ Гельсингфорсѣ за городомъ былъ матросскій митингъ, въ городѣ команды распространяли обращеніе и прокламаціи, выражающія интересъ къ революціи въ Россіи. Возможно, что вслѣдствіе этихъ причинъ изъ Гельсингфорса были уведены оба бывшихъ до сихъ поръ въ Финляндіи [illegible] дредноута; третій дредноутъ, «Рейнландъ», сѣлъ на камни около Ганге; положеніе его очень тяжелое, и съемка его съ камней потребуетъ много времени.

Въ Гельсингфорсѣ находятся всего одинъ легкій крейсеръ, нѣсколько вспомогательныхъ миноносцевъ и тральщики; въ Ревелѣ большихъ судовъ нѣтъ. Сухопутныя нѣмецкія войска въ Финляндіи въ полномъ порядкѣ, тогда какъ въ Ревелѣ германскія войска находятся въ нѣкоторомъ развалѣ.

Демаркаціонная линія.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, V. (ПТА). Въ Псковъ выѣхала спеціальная комиссія для проведенія демаркаціонной линіи между Россіей и германскими владѣніями. Въ составъ комиссіи вошли 3 офицера генеральнаго штаба.

Въ балтійскомъ флотѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, V. (ПТА). Засѣдавшій въ Кронштадтѣ 3-й съѣздъ моряковъ балтійскаго флота отправилъ Л. Троцкому телеграмму, въ которой выражаетъ благодарность за привѣтствіе. Въ телеграммѣ указывается также, что съѣздъ ставитъ своей задачей возрожденіе краснаго флота и установленіе революціонной дисциплины и порядка, при которыхъ только и возможна мощь флота.

Блокъ съ эсъ-эрами и анархистами.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, V. (ПТА). Бюро печати сообщаетъ, что, по полученнымъ въ уполномоченныхъ кругахъ свѣдѣніямъ, петроградскихъ федерацій анархистскихъ группъ, эсъ-эры и максималисты выразили принципіальное согласіе на блокъ съ анархистами при условіи отказа послѣднихъ отъ какихъ бы то ни было вооруженныхъ выступленій противъ совѣтской власти съ цѣлью государственнаго переворота.

Увеличеніе хлѣбнаго пайка.

ПЕТРОГРАДЪ, 8, V. (ПТА). Постановленіемъ центральной продовольственной управы хлѣбный паекъ съ 16-го мая увеличивается до четверти фунта въ день на человѣка.

Профессіональное образованіе.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, V. (ПТА). 20-го мая народнымъ комиссаріатомъ по просвѣщенію въ Петроградѣ созывается 1-я сессія политехнической конференціи по вопросамъ профессіональнаго образованія изъ представителей техническихъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній Петроградской области, а также представителей отъ правительственныхъ и общественныхъ организацій, связанныхъ дѣломъ профессіональнаго образованія.

Наступленіе германцевъ въ Россіи.

Новое наступленіе германцевъ.

Получены извѣстія о большомъ новомъ наступленіи, начатомъ германскими войсками.

Нѣсколько германскихъ дивизій наступаютъ на сѣверо- и юго-востокъ отъ украинскихъ границъ.

Вслѣдъ за занятіемъ Ростова и Таганрога начался бой за Новочеркасскъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ Новочеркасскѣ идутъ бои на улицахъ, и въ настоящее время городъ уже находится въ распоряженіи германцевъ.

Ростовъ, какъ выясняется, палъ послѣ почти суточной борьбы.

Совѣтскія войска оказывали упорное сопротивленіе.

Въ новомъ наступленіи не участвуютъ совершенно украинскія войска. Районъ военныхъ дѣйствій выходитъ за предѣлы Украины и является, такимъ образомъ, началомъ вторженія въ россійскіе предѣлы.

Въ совѣтскихъ кругахъ указываютъ, что новый районъ не только не входитъ въ карту Украины, но военныя дѣйствія начаты нѣмцами безъ участія украинскихъ войскъ въ то время, когда съ обѣихъ сторонъ рѣшено приступить къ мирнымъ переговорамъ.

Новое наступленіе послужитъ основаніемъ для новой ноты, которая, вѣроятно, сегодня передана будетъ Г. В. Чичеринымъ графу Мирбаху.

Въ совѣтскихъ кругахъ.

Вчера въ Кремлѣ состоялось нѣсколько совѣщаній отвѣтственныхъ руководителей совѣтской политики. Было нѣсколько засѣданій совѣта народныхъ комиссаровъ. Въ 2 часа *дня* началось засѣданіе прези-

Положеніе въ совѣтскихъ кругахъ признается весьма серьезнымъ.

Въ совѣтскихъ кругахъ вчера говорили о возможности общедемократическаго фронта въ виду опасностей реставраціи.

Особенно тревожно относятся къ начатому нѣмцами новому наступленію.

Далѣе указывается, что новое украинское правительство не является, прежде всего, украинскимъ по своимъ основнымъ тенденціямъ.

Оно представляетъ элементы, отвергающіе въ принципѣ «самостійность» и стоящіе на платформѣ недѣлимости Россіи.

Въ Кіевѣ просто воцарится реакціонная клика, имѣющая за спиной въ качествѣ режиссеровъ международную реакцію.

Если ближайшія событія вскроютъ именно такую сущность переворота на Украинѣ, предполагается, по этой версіи, образовать коалиціонный комитетъ спасенія революціи, куда войдутъ представители всѣхъ соціалистическихъ партій съ большевиками во главѣ. Правительственный [illegible] прежнимъ.

Нѣмцы двигаются на Кубань.

Изъ Екатеринодара получена слѣдующая телеграмма:

Всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ, по всѣмъ отдѣленіямъ съ передачей всѣмъ совѣтамъ, революціоннымъ комитетамъ и др. организаціямъ.

Ейскъ, командующему первой революціонной колонной.

Германо-украинскія войска, взявъ Ростовъ, двигаются теперь съ боемъ на Кубань. Думаютъ захватить хлѣбородный край съ тѣмъ, чтобы вывезти изъ него хлѣбъ и скотъ.

Немедленно, товарищи, имѣющіе оружіе и патроны, организуйте отряды и будьте готовы къ выступленію.

Объ организаціи отрядовъ телеграфируйте.

Сформированные отряды отправляйте на станцію «Кущевку» въ распоряженіе командующаго фронтомъ товарища [illegible].

За главнокомиссара военныхъ революціонныхъ войскъ сѣвернаго Кавказа [illegible].

Затопленіе шахтъ.

По слухамъ, [illegible] рабочіе, не желая, чтобы донецкія шахты попали въ руки нѣмцевъ, взорвали и затопили ихъ.

При взрывѣ шахтъ погибло много рабочихъ.

Взятіе Ростова.

Сѣверный фронтъ (оперативная сводка): къ вечеру 5-го мая на фронтѣ спокойно.

Западный фронтъ: безъ перемѣнъ.

Украинская совѣтская республика: свѣдѣній не поступало.

Донъ и Кавказъ: Ростовъ послѣ упорнаго боя взятъ 5-го мая, въ 6 часовъ, ударными частями нѣмцевъ безъ участія гайдамаковъ. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, Таганрогъ взятъ непріятелемъ послѣ трехдневнаго ожесточеннаго боя.

Слухи о взятіи Ростова.

ЦАРИЦЫНЪ, 8, V. (ПТА). По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, Ростовъ Н Д послѣ боя взятъ обратно совѣтскими войсками.

На курскомъ фронтѣ.

КУРСКЪ, 5, V. (ПТА). Оперативная сводка курскаго фронта:

На рыльскомъ направленіи безъ перемѣнъ. Наши стоятъ у села Иваненково.

На суджанскомъ—безъ перемѣнъ. Наши у станціи Деревенько.

На льговскомъ направленіи безъ перемѣнъ. Наши части стоятъ возлѣ [illegible].

На бѣлгородскомъ направленіи безъ перемѣнъ.

КУРСКЪ, 4, V. (ПТА). Оперативная сводка курскаго фронта:

На суджанскомъ участкѣ наши части заняли прежнія позиціи. Южнѣе Солнцевской противникъ сосредоточилъ 200 человѣкъ пѣхоты и 3 орудія. Нѣмцы [illegible] подкрѣпленія по Обоянскому шоссе въ деревню Уланокъ и Кореневе [illegible] 1000 человѣкъ.

На обоянскомъ участкѣ послѣ упорнаго боя противникъ былъ выбитъ изъ деревни Покровки и отошелъ [illegible] деревню Яковлевку. Послѣ [illegible] обстрѣла противникъ [illegible] Яковлевку, отступилъ къ селамъ [illegible] и Томаровкѣ.

КУРСКЪ, 5, V. (ПТА). Оперативная сводка курскаго фронта:

На льговскомъ участкѣ безъ перемѣнъ.

На рыльскомъ—затишье: никакихъ боевыхъ дѣйствій не происходило.

На кореневскомъ направленіи поиски развѣдчиковъ.

Съ суджанскаго участка донесеній не поступало. Послѣ боя станція «Спасское» занята нашими войсками.

На линіи Обоянь—Бѣлгородъ, [illegible]

КУРСКЪ, 6, V. (ПТА). Оперативная сводка курскаго фронта:

На бѣлгородскомъ направленіи идутъ сильные бои. Наши войска укрѣпились на участкѣ [illegible] Покровка и Прохоровка. Противникъ обстрѣливаетъ [illegible]. Наши войска занимаютъ позиціи у деревни Тигонно.

На льговскомъ направленіи [illegible]

На рыльскомъ участкѣ нѣмецкіе [illegible] грабятъ села.

Эвакуація Курска.

КУРСКЪ, 5, V. (ПТА). Эвакуація идетъ полнымъ ходомъ. Металлы вывезены. Вывозятъ послѣдніе [illegible] сахара. Для нуждъ эвакуаціи въ [illegible] реквизированы всѣ подводы.

Опроверженіе слуховъ о занятіи Воронежа.

ВОРОНЕЖЪ, 8, V. (ПТА). Распространившіеся слухи о занятіи нѣмцами Воронежа, абсолютно ложны.

Приказъ высшаго военнаго совѣта.

Правительство Россійской республики приступило, согласно требованію Брестъ-литовскаго договора, къ заключенію мира съ Украиной. На воронежскомъ, курскомъ и брянскомъ фронтахъ достигнуто прекращеніе военныхъ дѣйствій съ установленіемъ временной демаркаціонной линіи. Согласно разъясненію народнаго комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ, можно быть увѣреннымъ, что наша делегація встрѣтится въ ближайшіе дни съ германо-украинской, и миръ будетъ подписанъ. Вдоль всѣхъ фронтовъ поставлена сторожевая охрана, которая не пускаетъ на русскую территорію никакихъ вооруженныхъ отрядовъ. Тѣмъ временемъ отдѣльные непріятельскіе отряды, нарушая приказанія центральныхъ властей, переступили границы Украины и вторглись въ предѣлы Донской области. Высшій военный совѣтъ ставитъ въ извѣстность всѣ военныя власти въ предѣлахъ Донской области, Кубанской и [illegible] областей, что вооруженные отряды, переходящіе границу Украины, надлежитъ разсматривать какъ банды, и въ случаѣ ихъ отказа немедленно сложить оружіе надлежитъ разоружать ихъ путемъ надлежащаго примѣненія силы. Для болѣе дѣйствительной борьбы съ такого рода бандами предписывается: 1) объявить Донскую и Кубанскую области на военномъ положеніи; 2) выставить сторожевое охраненіе на угрожаемыхъ участкахъ границы, сообразуясь съ указаніемъ устава полевой службы; 3) возложить на военныхъ руководителей и комиссаровъ отвѣтственность за характеръ и бдительность охраны; строжайше поддерживать дисциплину во всѣхъ военныхъ отрядахъ; 5) [illegible] высшему военному совѣту обо всѣхъ отданныхъ здѣсь распоряженіяхъ и [illegible] оповѣщать обо всѣхъ передвиженіяхъ бандъ, а равно о военныхъ мѣропріятіяхъ мѣстныхъ властей.

Предсѣдатель высшаго военнаго совѣта Л. Троцкій.

Члены высшаго военнаго совѣта: [illegible] Мехоношинъ.

Военный руководитель Бончъ-Бруевичъ.

Мирные переговоры съ Украиной.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Въ Севастополь [illegible]

ПЕТРОГРАДЪ, 7, V. (ПТА). [illegible] телеграммы [illegible] Севастополя [illegible] о судьбѣ черноморскаго флота. До [illegible] не получено. Въ [illegible] россійскъ [illegible] ской коллегіи. Есть основаніе предполагать, что коммерческій флотъ и часть [illegible] морскаго флота успѣли эвакуироваться.

Гетманство на Украинѣ.

Гетманъ Скоропадскій.

Назначенный гетманомъ Павелъ Скоропадскій въ политикѣ никогда никакого отношенія не имѣлъ. Въ молодости онъ служилъ въ гвардейской артиллеріи, вращаясь въ петроградскихъ придворныхъ кругахъ. Онъ былъ однимъ изъ типичныхъ представителей гвардейской золотой молодежи.

Личная дружба съ великими князьями и близость къ царской семьѣ скоро выдвинули его среди петроградскаго гвардейскаго офицерства, и онъ, [illegible] полковникомъ, получилъ въ командованіе Лейбъ-гвардіи конный полкъ.

Конный полкъ считался однимъ изъ самыхъ аристократическихъ полковъ русской гвардіи. Командирами этого полка были Воронцовъ-Дашковъ, Фредериксъ, многіе великіе князья.

Даже въ послѣдніе годы Павелъ Скоропадскій былъ совершенно чуждъ политикѣ. Онъ посѣщалъ великосвѣтскіе салоны, но въ политическихъ кругахъ его можно было встрѣтить только у его брата въ качествѣ рѣдкаго и совершенно частнаго гостя.

Въ Петроградѣ и въ послѣднее время въ Кіевѣ онъ вращался, главнымъ образомъ, въ кругахъ, извѣстныхъ въ качествѣ [illegible] партіи.

Это, повидимому, и послужило одной изъ причинъ назначенія Скоропадскаго на гетманскій постъ. Помимо того, въ лицѣ Скоропадскаго германцы пріобрѣтаютъ человѣка безъ собственной политической физіономіи, являющагося наиболѣе благо-

Третій періодъ анархистскаго движенія въ Россіи.

Мы всѣ, конечно, помнимъ и никогда не забудемъ того историческаго момента, когда все, что было лучшаго на Руси, умнаго, отзывчиваго, интеллигентнаго, сплотилось въ одну [illegible] семью и въ сознаніи великаго подвига пошло въ народъ. Это было послѣ освобожденія крестьянъ. Это были дѣти помѣщиковъ-крѣпостниковъ, захотѣвшіе искупить все то подлое, проклятое, что называлось крѣпостнымъ правомъ, что сдавило, придавило народъ и низвело его до животнаго... Ярко, могуче пронеслось то время. Гибли, заживо погибали въ тюрьмахъ, въ царскихъ застѣнкахъ, на висѣлицахъ всѣ пошедшіе къ народу съ правдой, съ желаніемъ добыть землю и волю для него, народа...

До нашихъ дней дошелъ одинъ изъ тѣхъ борцовъ за волю, пронесшій намъ свое старое, вѣчно новое знамя борьбы и бунтарства—анархистъ П. А. Кропоткинъ.

Надолго потомъ все замерло. И лишь въ періодъ 1902—1907 гг. тутъ и тамъ появляются отдѣльные анархисты, [illegible] всѣмъ государственникамъ - соціалистамъ, призывающіе массы не къ борьбѣ за власть, хотя бы и за соціалистическую, не за парламентъ, учредительное собраніе, а къ борьбѣ за землю, за волю, добываемыхъ освобожденія непосредственно самими угнетенными, самими трудящимися. Въ горячихъ рѣчахъ анархисты звали трудящихся не раздроблять свои силы по партіямъ, а объединиться въ одинъ могучій союзъ труда; не передовѣрять своей воли никому, а участвовать въ борьбѣ каждому рабочему, крестьянину, трудящемуся. Но голосъ анархистовъ былъ слабъ. Массы, привыкшія къ палкѣ, къ приказу, боялись смѣлыхъ рѣчей и шли за тѣмъ, кто обѣщалъ черезъ свою партію все устроить, все добыть, или за тѣми, кто брался быть [illegible] за народныя права. И народъ [illegible] отдалъ

Были Думы, были рѣчи... Народныхъ ходатаевъ передавили, загнали въ ссылку, въ тюрьмы, Думы разогнали, народъ уснулъ. И въ небольшомъ порывѣ тѣхъ анархисты этого періода, перваго періода непосредственной борьбы за новую жизнь, за народныя права, въ борьбѣ съ соціалистами-государственниками, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ политической борьбы, чтобы указать ему, народу путь, доходили до отчаянныхъ мѣръ: тутъ и тамъ взрывы бомбъ, убійства, терроръ, терроръ экономическій. Убиваютъ министровъ, управляющихъ, взрываютъ богатыя кафе, рестораны, говоря рабочимъ: вы, рабочіе, бѣдствуете, голодаете, а тѣ, противъ кого вы боретесь, сидятъ сытые, довольные, наслаждаются жизнью. По всей Руси разсылаются первые вѣстники анархизма, близко, близко подходятъ къ рабочему, къ мужику, интеллигенту, зовутъ всѣхъ трудящихся на борьбу, организуютъ группы и группы во всѣхъ городахъ, стараясь вызывать свою литературу, листки, газетки... Нѣтъ средствъ, нѣтъ денегъ. Съ оружіемъ въ рукахъ идутъ и требуютъ денегъ у имущихъ: [illegible] «Дайте на борьбу съ вами же». Это называлось экспропріаціей. И эти эксы (экспропріаціи), увлекшіе многихъ, убившіе маленькія силы анархистовъ, и общее подавленіе революціонной волны того періода скоро свели на нѣтъ анархистскую пропаганду. Многіе убиты, перевѣшаны, многіе заморены въ далекихъ ссылкахъ, въ каторжныхъ тюрьмахъ...

И долгое молчаніе наступило. Но народъ понималъ многое изъ того, что ему говорилось революціонерами того періода, и когда ему стало невмоготу, когда тяжесть войны и царскаго режима слишкомъ его давила, онъ скинулъ ненавистный режимъ, и сбросилъ. То былъ Февраль 1917 года. Для анархистовъ наступаетъ второй періодъ борьбы. Въ это время, какъ партіи всѣхъ оттѣнковъ упражнялись въ развитіи своихъ программъ минимумъ и максимумъ, народъ дѣлалъ свое дѣло: онъ захватывалъ землю, дома, фабрики; онъ стремился къ волѣ, настоящей, полной волѣ. А соціалисты-государственники, забираясь на пустовавшій тронъ Николая II, орали высокимъ тономъ начальства и приказывали народу дѣлать такъ, какъ ихъ соціалистическія программы велятъ. И народъ, привыкшій повиноваться и бунтовать, повиновался до поры до времени, а потомъ бунтовалъ и скидывалъ тѣхъ, кто воображалъ себя начальствомъ, властью. Такъ было съ Милюковыми, кадетами, такъ было съ Керенскимъ и Ко, такъ будетъ съ Ленинымъ и Троцкимъ. Когда для народа дѣлалось ясно, что тѣ, кто вызвался помогать ему устраивать новую жизнь, мѣшаютъ, стопорятъ дѣло, народъ сбрасывалъ ихъ, какъ ненужныхъ, лишнихъ, каждый разъ все больше и больше теряя вѣру въ господъ руководителей, все больше и больше увѣряясь въ своихъ силахъ. Такъ было вплоть до послѣдняго времени.

Для анархистовъ, начиная съ февральской революціи 1917 года вплоть до начала борьбы съ ними, явной, скрытой со стороны соціалистовъ-государственниковъ, почуявшихъ свою гибель, почуявшихъ силу въ анархистскомъ движеніи, съ 12 апрѣля 1918 года прошелъ второй періодъ. Какъ въ февралѣ, такъ и въ октябрѣ анархисты всегда были въ первыхъ рядахъ борцовъ за народное освобожденіе. Они болѣли душой вмѣстѣ съ народомъ, они шли къ освобожденному народу и звали его на борьбу, на поддержку своихъ завоеваній. Мало этого: анархисты въ ущербъ своей пропагандѣ, въ ущербъ непосредственной борьбѣ за раскрѣпощеніе народа отъ властей, начальства и отъ гнета капитала помогали укрѣпляться соціалистамъ-государственникамъ, отдавая всѣ свои силы, всю свою энергію на устройство новыхъ только что завоеванныхъ формъ жизни. Такъ было до послѣднихъ дней преслѣдованія анархистовъ со стороны соціалистической власти.

За этотъ второй періодъ анархистскаго движенія на Руси анархизмъ дѣлается понятенъ, доступенъ массамъ. Не только въ городахъ, но и въ деревняхъ, буквально по всей Руси, нарождаются группы сознательныхъ идейныхъ анархистовъ. Объединяются и рабочіе, и крестьяне, и интеллигенты.

Группы насчитываютъ у себя десятки и сотни членовъ. Онѣ уже имѣютъ вліяніе на массы, къ нимъ прислушиваются, присматриваются. Буквально нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ бы не было анархистскихъ группъ. Наше московское издательство, занятое исключительно изданіемъ анархистской литературы, разсылаетъ ее по требованіямъ въ тысячи мѣстъ и мѣстечекъ, въ города, въ села, въ глухія деревни. Связи анархистовъ ширятся, идея анархизма просачивается во всѣ слои. Свои издательства, свои газеты, журналы нарождаются повсюду. Всѣ трудящіеся видятъ и понимаютъ, что чужими руками жаръ не загребешь, а соціалистическіе опыты, дающіе наглядную картину безпомощности соціалистическихъ партій что-либо дать, кромѣ насилія, убійства, разстрѣловъ, тюремъ и полнаго униженія личности, помогаютъ осмыслить каждому, помогаютъ увидѣть всѣмъ, что освободиться отъ путъ старой жизни, старыхъ формъ можно только самимъ. Надѣяться не на кого, вѣрить некому, а жить надо, устраивать жизнь по-новому необходимо.

12-го апрѣля 1918 года кладетъ новую грань,—начинается третій періодъ анархистскаго движенія на Руси. Изъ группового оно будетъ превращаться въ массовое. Періодъ одной только пропаганды анархизма прошелъ. Теперь всѣ знаютъ, что такое анархизмъ, чего хотятъ анархисты. Наступаетъ періодъ строительства жизни, жизни дѣйствительно свободной, самими массами, самими трудящимися. Объединеніе снизу, постройка съ фундамента, а не съ крыши, какъ то дѣлалось досель,—вотъ чѣмъ ознаменуется третій періодъ анархистскаго движенія въ Россіи.

Вл. Бармашъ.

...ной ширмой для собственнаго управленія оккупированной страной.
Когда нѣмцы оккупировали Украину, ...овадскій сталъ во главѣ одного изъ гайдамацкихъ полковъ по рекомендаціи нѣмцевъ.

Разгонъ рады.

Засѣданіе рады.

СМОЛЕНСКЪ, 8, V. (ПТА). По свѣдѣніямъ изъ Кіева, 5-го мая рада су[illegible] и засѣдала, охраняемая [illegible] отъ посягательствъ черносотенныхъ хлѣборобовъ. Происходили цѣлыя столкновенія.

Двоевластіе.

СМОЛЕНСКЪ, 8, V. (ПТА). Въ Кіевѣ [illegible] два правительства: рада и Скоропадскій. Послѣдній объявленъ хлѣборобами диктаторомъ-гетманомъ съ неограниченной властью. Ему поручено свергнуть раду. До сихъ поръ это не совершено.

Протестъ рады.

СМОЛЕНСКЪ, 8, V. (ПТА). Украинская рада протестовала противъ насилія нѣмцевъ въ помѣщеніи рады. Нѣмецкій атташе Штольцбергъ заявилъ, что обыски связаны съ исчезновеніемъ Добраго. Начальникъ нѣмецкаго корпуса выразилъ неодобреніе насиліямъ нѣмецкихъ войскъ, которымъ производить не поручалось.

Аресты.

СМОЛЕНСКЪ, 8, V, (ПТА). Изъ Кіева сообщаютъ, что въ Николаевѣ нѣмцы разоружаютъ рабочихъ. Въ Екатеринославѣ арестована конференція эсъ-дековъ. Въ Полтавѣ арестовано много эсъ-эровъ.

Реставрація.

БЕРДИЧЕВЪ. 27, IV, (ПТА) (Замедлена въ пути). Помѣщики возвращаются въ свои имѣнія съ охраной нѣмецкихъ солдатъ. Отряды нѣмецкихъ солдатъ усиленно реквизируютъ скотъ, хлѣбъ и розыскиваютъ оружіе. Мѣстная буржуазія заключаетъ контракты съ нѣмцами на вывозъ разныхъ продуктовъ изъ Украины.

Продовольствіе въ Австріи.

КОПЕНГАГЕНЪ, 5, V. (ПТА). «Дрезденеръ Анцейгеръ» пишетъ:
«Продовольственное положеніе въ Австріи, особенно въ Богеміи достигло исключительной остроты. Въ Прагѣ тысячи семействъ сидятъ въ буквальномъ смыслѣ слова безъ куска хлѣба. Украинскій хлѣбъ можетъ прибыть не раньше конца мая или начала іюня. Венгрія, гдѣ положеніе значительно лучше, рѣшительно отказывается помогать».

Въ Румыніи.

КОПЕНГАГЕНЪ, 29, IV. (ПТА). По сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ, въ Румыніи образовалась лига «Союзъ родителей». Лига выдвигаетъ требованіе конфискаціи имущества и преданія суду румынскихъ государственныхъ дѣятелей, повлекшихъ страну въ міровую бойню. Доходы съ конфискованнаго имущества пойдутъ на вспомоществованіе нуждающимся ученикамъ, родители которыхъ погибли на поляхъ сраженій.

ВОЙНА.

На англійскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 5, V. (ПТА). Донесеніе Хэга:
«Въ результатѣ второстепенной операціи близъ Сайи-Лесекъ и къ востоку отъ [illegible]ктеръ наши войска улучшили свое положеніе. Захвачены плѣнные. Раньше утромъ непріятель атаковалъ захваченныя нами 3-го сего мѣсяца позиціи близъ Гинжъ, но былъ отброшенъ. На остальныхъ участкахъ дѣйствіе артиллеріи.

ЛОНДОНЪ, 6, V. (ПТА). Донесеніе Хэга:
Прошлой ночью между Соммой и Анкръ къ западу и юго-западу отъ Морланкуръ наши войска атаковали непріятеля, который, несмотря на отчаянное сопротивленіе, вынужденъ былъ отступить, оставивъ 150 плѣнныхъ, 2 пулемета и одну траншейную мортиру. Наши потери незначительны. Близъ Рѣ[illegible] мы продвинули свою линію. На остальныхъ фронтахъ ничего существеннаго.

Дѣятельность авіаторовъ.

ЛОНДОНЪ, 6, V. (ПТА). Съ 2-го по 5-е мая англичанами сбито 53 и снижено 14 германскихъ аэроплановъ и сброшено 54 тонны взрывчатыхъ веществъ на непріятельскія сооруженія. Потери англичанъ за этотъ же періодъ—15 аппаратовъ.

Улучшеніе положенія.

ЛОНДОНЪ, 5, V. (ПТА). Военный корреспондентъ службы англійскаго радіо пишетъ: «Положеніе на фронтѣ Соммы между Вилле-Бретоне, опять улучшилось, благодаря операціямъ, въ которыхъ участвовали англичане и французы. Южнѣе въ секторѣ Арсъ, французы нанесли германцамъ новое пораженіе. Достигнутый успѣхъ нами былъ развитъ у Айгаръ, причемъ они продвинулись къ югу, между Айи и Бестелъ. Такимъ образомъ, германскимъ войскамъ былъ нанесенъ уронъ дѣйствіями союзниковъ по обѣимъ дорогамъ, ведущимъ въ Амьенъ съ востока, черезъ Вилле-Бретонне и съ юго-востока, черезъ долину Авръ. Непріятелю не только не удалось закрѣпить позиціями, которыя ему были необходимы для того, чтобы имѣть возможность серьезно угрожать Амьену, не только потерпѣлъ неудачу, но и его самые противники выбиваютъ изъ цѣлаго ряда хорошо укрѣпленныхъ второстепенныхъ позицій, занятыхъ имъ, благодаря чему [illegible] его планы и виды на дальнѣйшія операціи въ будущемъ.

Французское сообщеніе.

ПАРИЖЪ, 6, V. (ПТА). Въ теченіе ночи во время двухъ набѣговъ, произведенныхъ къ западу отъ Айгаръ и къ юго-востоку отъ Нуайонъ, нами захвачены плѣнные.
Въ Шампани, юго-западнѣе фермы Анценъ, пытавшійся приблизиться къ нашимъ линіямъ непріятель былъ отбитъ. Одинъ изъ нашихъ отрядовъ проникъ въ германскія линіи къ сѣверу отъ Лузэръ (восточнѣе Рейнса) и, нанеся непріятелю сильныя потери, благополучно возвратился.
Въ Лотарингіи, въ районѣ Абакуръ, мы захватили плѣнныхъ.

На итальянскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 4, V. (ПТА). Сообщеніе съ итальянскаго фронта:
«Вчера имѣли мѣсто оживленныя стычки патрулей въ деревнѣ Стоккарэдо и на склонѣ Монте-Неро. Попытка непріятеля приблизиться къ нашимъ линіямъ на Сассо-Россо была отражена ружейнымъ огнемъ нашихъ передовыхъ постовъ.
Въ различныхъ пунктахъ плато Азіаго и въ нижнемъ теченіи Піавы интенсивная дѣятельность непріятельской артиллеріи.
На Доссо-дел-Морти и Джудикаріо наши батареи разсѣяли отряды противника и успѣшно обстрѣляли поѣзда въ Примолано, Сузеганъ и Конельяно.
Нашими аппаратами сбито 3 непріятельскихъ аэроплана надъ Граве-ди-Пападо, Поли, Чима-Дельмо и Фонтанелле. Два другихъ сбито англійскими летчиками, одинъ упалъ въ окрестностяхъ Фельзаго, другой около Санта-Лючіа-ди-Піаве.

ЛОНДОНЪ, 6, V. (ПТА). Попытка непріятеля въ долинѣ Арса приблизиться къ нашимъ линіямъ отражена пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. На плоскогорьѣ Азіаго при набѣгѣ на непріятельскія траншеи англійскими патрулями захвачены плѣнные.
Усиленная дѣятельность артиллеріи на протяженіи всего фронта, болѣе оживленная въ долинѣ Лагарина, въ области Позина, Астико и на плоскогорьѣ Asiago.
Въ Албаніи одинъ изъ нашихъ патрулей, переправившись черезъ Войуссу близъ Ревма, овладѣлъ непріятельскимъ постомъ и захватилъ плѣнныхъ. Нашими авіаторами сброшены бомбы на сооруженія противника къ югу отъ Фіери.

Въ Палестинѣ. У Іордана.

ЛОНДОНЪ, 2, V. (ПТА). Къ востоку отъ Іордана 1-го мая австралійская конница завладѣла деревней Эсъ-Сальтъ, захвативъ 350 плѣнныхъ, среди которыхъ 32 германца. Одна изъ нашихъ бригадъ, охранявшихъ переправы черезъ Іорданъ, была атакована превосходными силами непріятеля и вынуждена была отступить, оставивъ, въ виду неблагопріятной мѣстности, 2 орудія. Наступленіе противника было ликвидировано подоспѣвшими резервами. Къ западу отъ Іордана 30 апрѣля и 1-го мая мы отразили нѣсколько непріятельскихъ атакъ.

ЛОНДОНЪ, 4, V. (ПТА). Къ востоку отъ Іордана, къ югу отъ Эсъ-Сальтъ сраженіе продолжалось весь день 2-го мая. Непріятельскія силы, переправившіяся черезъ Іорданъ близъ Шиаръ-Эдъ-Дамія и [illegible] наши войска у Эсъ-Сальтъ, потерпѣли пораженіе. Турки, получившіе значительныя подкрѣпленія, вновь атаковали наши линіи къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ этой мѣстности, но, понеся тяжелыя потери, отступили, оставивъ въ нашихъ рукахъ 314 плѣнныхъ.

Англійскіе трофеи.

ЛОНДОНЪ, 6. V (ПТА). Въ теченіе ночи 5-го мая наши отряды, занимающіе Эсъ-Сальтъ, согласно полученнымъ приказаніямъ, отступили къ главнымъ силамъ. Съ 30-го апрѣля по 4-го мая нами захвачено 46 офицеровъ, 885 солдатъ, 29 пулеметовъ, 6 грузовиковъ и 1 дорожный автомобиль. Среди плѣнныхъ 42 германскихъ солдата и 1 офицеръ. Арабскіе отряды атаковали рабочую команду противника, исправлявшую желѣзнодорожный путь къ сѣверу отъ Манъ, и захватили 25 плѣнныхъ.

За границей.

Эстляндская делегація.

ЛОНДОНЪ, 4, V. (ПТА). По сообщенію «Агентства Рейтера», Бирго, Пипъ и Пуста, представители эстляндской делегаціи передали Бальфуру записку, излагающую современное положеніе Эстляндіи, въ отвѣтъ на которую Бальфуръ заявилъ, что Англія съ симпатіей относится къ желаніямъ эстонскаго народа и счастлива вновь подтвердить принятое ею рѣшеніе признать временный національный совѣтъ Эстляндіи независимымъ учрежденіемъ до мирнаго договора, когда будущій строй Эстляндіи долженъ быть выработанъ согласно волѣ народа.

Эстонскій вопросъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, V. (ПТА). Бюро печати сообщаетъ:
По полученнымъ газетой «Берлинеръ Тагеблаттъ» свѣдѣніямъ, изъ Копенгагена сообщаютъ, что 24 апрѣля прибыла въ Копенгагенъ депутація, состоящая изъ членовъ [illegible] Миккеля, Мартенса, Теннисона и Карла Менинга съ цѣлью создать въ Германіи благопріятное настроеніе въ пользу эстонскаго вопроса. Делегація указываетъ, что главное желаніе эстонцевъ заключается въ политической самостоятельности и независимости Эстляндіи и обезпеченія ея нейтралитета великими державами. Въ хозяйственныхъ отношеніяхъ Эстляндія должна быть открыта для всѣхъ. Она должна быть страной свободной торговли съ вольнымъ портомъ, куда Россія и Германія имѣли бы доступъ и одинаковыя права. Делегація предполагаетъ задержаться на нѣсколько дней въ Копенгагенѣ и быть принятой министромъ иностранныхъ дѣлъ, послѣ чего она предполагаетъ поѣхать въ Берлинъ.

Отмѣна закона о воинской повинности.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, V. (ПТА). Радіотелеграмма, перехваченная радіостанціей Таврическаго дворца:
«Въ виду сопротивленія ирландскаго населенія, королевскимъ указомъ отмѣненъ законъ о воинской повинности въ Ирландіи».

ВЪ ОФИЦІАЛЬНЫХЪ КРУГАХЪ.

Романовы въ Екатеринбургѣ.

Для заключенія бывшаго царя Романова и его семьи отведенъ вполнѣ изолированный особнякъ. Охрану заключенныхъ принялъ на себя областной комитетъ совѣтовъ, упразднивъ многія льготы, которыми Романовы пользовались въ Тобольскѣ.

Дипломатическій кризисъ.

Въ то время, какъ нѣкоторые изъ союзныхъ пословъ подчеркивали, что только они являются полномочными и единственно-отвѣтственными представителями своихъ правительствъ, въ Москвѣ оформился самостоятельный дипломатическій аппаратъ по сношеніямъ съ иностранными правительствами, независимый отъ Вологды.
Такъ, напримѣръ, съ 24 апрѣля японское правительство не послало своему представителю въ Вологдѣ, совѣтнику японскаго посольства Марко, замѣщающему посла, ни одной инструкціи, ни одной шифрованной телеграммы. За это время находящійся въ Москвѣ японскій дипломатическій консулъ Сентаро Уода получилъ рядъ отвѣтственныхъ шифрованныхъ депешъ за подписью Мотоно.
Англійскій консулъ въ Москвѣ г. Локкартъ получаетъ непосредственныя инструкціи за подписью Бальфура, дипломатическія депеши поступаютъ на его имя, минуя Вологду.
Въ такомъ же положеніи находятся представители французской миссіи въ Москвѣ. Здѣсь въ настоящее время трое представителей Франціи: генеральный консулъ Дренаръ, консулъ Лебонъ и начальникъ французской военной миссіи Седуль.
Всѣ они получаютъ непосредственныя инструкціи отъ своего правительства и исполняютъ посольскія порученія.
Въ нѣсколько меньшей степени это относится къ американскому послу Френсису.
Создалось такое положеніе, что пребываніе вологодскихъ пословъ въ предѣлахъ Россіи не представляетъ прямой необходимости.
Въ частности Нулансъ, въ совѣтскихъ кругахъ предполагается лишить права посылки шифрованныхъ телеграммъ и дипломатическихъ курьеровъ. Во всемъ остальномъ ничего не измѣнится.
Въ связи съ создавшимся положеніемъ вещей совѣтомъ народныхъ комиссаровъ разрѣшено англійскому, французскому, американскому и японскому дипломатическимъ представителямъ въ Москвѣ пользоваться шифромъ и посылать дипломатическихъ курьеровъ, къ чему они уже стали прибѣгать.
Запрещеніе шифровъ остается только для Сибири.

Роль шведскаго посольства.

Передаютъ, что всѣ сообщенія, полученныя германцами по вопросу о Мурманѣ, движеніи военноплѣнныхъ группы Эбенгольца и т. п., послужившія основаніемъ для особыхъ нотъ, давало германцамъ шведское генеральное консульство.
Какъ выяснилось при непосредственныхъ сношеніяхъ съ гр. Маріахомъ, сообщенія эти давались въ такомъ духѣ, что не могли способствовать упроченію «добрососѣдскихъ отношеній» между обоими государствами.
Передаютъ, что шведскому посольству въ Петроградѣ дано понять о неумѣстности пребыванія въ Москвѣ шведскаго генеральнаго консула Аскера.

Русскій посолъ въ Константинополѣ.

Русскимъ посломъ въ Константинополѣ назначенъ извѣстный румынскій соціалистъ Х. В. Раковскій, нынѣ членъ мирной делегаціи для переговоровъ съ украинцами. До окончанія своей миссіи Раковскій будетъ оставаться въ составѣ делегаціи, затѣмъ выѣдетъ въ Константинополь.
О назначеніи Раковскаго будетъ на-дняхъ офиціально опубликовано.

Протестъ Главнаго воднаго управленія.

Главнымъ управленіемъ водныхъ сообщеній сдѣлано представленіе комиссаріату по иностраннымъ дѣламъ по поводу задержанія нашихъ торговыхъ судовъ правительствами Англіи и Америки. Среди задержанныхъ находятся также пароходы Добровольнаго флота, команды съ которыхъ сняты и отправлены въ Россію.

Возвращеніе военноплѣнныхъ.

Въ настоящее время происходитъ обмѣнъ русскихъ и германскихъ военноплѣнныхъ. Центральнымъ пріемнымъ пунктомъ для военноплѣнныхъ является Москва. Для установленія порядка возвращенія военноплѣнныхъ въ Москвѣ образована, согласно брестскому договору, смѣшанная коммиссія изъ представителей Россіи и четырехъ представителей Германіи. Къ постоянному участію въ этой коммиссіи приглашены также представители краснокрестныхъ организацій: со стороны Германіи — представитель германскаго о-ва Краснаго Креста Рудольфъ Петерсенъ и со стороны Россіи управляющій московскимъ комитетомъ помощи военноплѣннымъ Н. М. Жлановъ. Коммиссія эта имѣла уже три засѣданія, на которыхъ было постановлено, что въ первую очередь должны быть возвращены больные и увѣчные военноплѣнные, согласно ранѣе состоявшемуся петроградскому соглашенію. Здоровые военноплѣнные могутъ быть помѣщаемы въ санитарные поѣзда лишь въ томъ случаѣ, если въ этихъ поѣздахъ окажутся свободныя мѣста. Что же касается гражданскихъ плѣнныхъ, то признано, что возвращенію на родину должны подлежать всѣ гражданскіе плѣнные, независимо отъ ихъ возраста, но преимущественное право на возвращеніе въ первую очередь должны имѣть женщины, дѣти, старики и больные.
Всѣ краснокрестныя функціи помощи русскимъ военноплѣннымъ, остающимся въ лагеряхъ Германіи и Австро-Венгріи, сосредоточены въ московскомъ комитетѣ помощи военноплѣннымъ (Красная площадь. Средніе торговые ряды, противъ ц. Василія Блаженнаго). Общее завѣдываніе дѣлами военноплѣнныхъ предоставлено центральной коллегіи, вѣдающей военноплѣнными, гражданскими плѣнными и бѣженцами.

Новая военная академія.

По приказу комиссара по военнымъ дѣламъ Л. Троцкаго, 15 мая открывается въ Екатеринбургѣ новая академія генеральнаго штаба для подготовки кадра лицъ изъ среды красной арміи для занятія должностей въ штабахъ.
Время прохожденія всего курса—одинъ годъ.
Занятія въ академіи начнутся 1-го іюня.

«Красный Крестъ».

Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ изданъ декретъ о томъ, что россійское общество «Краснаго Креста», какъ «спеціальное отдѣленіе международной ассоціаціи «Краснаго Креста», дѣйствующей на основаніи женевской конвенціи 1868—1907 гг., не уничтожено. Всѣ прерогативы «Краснаго Креста» сохраняются за образованнымъ комитетомъ по организаціи россійскаго «Краснаго Креста».

Ассигновки.

Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ вынесенъ рядъ постановленій о слѣдующихъ ассигновкахъ.
Комитету общественныхъ работъ высшаго совѣта народнаго хозяйства—15.500.000 руб. на спиртовое строительство, комиссаріату земледѣлія, отдѣлу земельныхъ улучшеній—8.974,675 рублей.
Высшему совѣту народнаго хозяйства на производство геологическихъ изысканій—2,492,000 рублей.

МОСКВА.

Общественное имущество.

Съ отступленіемъ нашей арміи на кавказскомъ фронтѣ громадное имущество земсоюза было частью разграблено, частью реквизировано. Особенно сильно пострадало прифронтовое имущество союза городовъ и частью земскаго союза. Многое удалось отстоять и сохранить; кромѣ того, въ тыловыхъ районахъ осталось какъ имущество, такъ и рядъ учрежденій, которыя могутъ быть использованы въ дальнѣйшемъ.
Работы неотложной много, какъ по борьбѣ съ развивающимися эпидеміями, такъ и по подачѣ помощи прибывающимъ военноплѣннымъ.
Предсѣдателемъ земскаго и городского союзовъ В. М. Свердловымъ рѣшено было, проводя и на Кавказѣ, принципъ сліянія общественныхъ организацій, поручить имъ немедленно приступить къ работѣ по борьбѣ съ эпидеміями, организовать рядъ сельскихъ лѣчебницъ, а также мобилизовать всѣ силы по оказанію помощи прибывающимъ въ Закавказье военноплѣннымъ, для обслуживанія которыхъ будетъ открытъ рядъ санаторій на Черноморскомъ побережьѣ, въ Абастуманѣ, Боржомѣ и др. мѣстахъ.

Національизація торговаго рѣчного флота

Національизація торговаго рѣчного флота идетъ повсемѣстно.
Весь западно-двинскій торговый флотъ націонализованъ. Націонализированы также флотъ смоленскаго района (верхній Днѣпръ), пароходство Цинулина въ Калугѣ и флотъ Сѣверо-западной области. Приступлено къ національизаціи флота въ брянскомъ районѣ (р. Десна).

Новые водные тарифы.

Совѣтъ главнаго управленія водныхъ сообщеній и верховная коллегія Главода установили въ видѣ временной мѣры увеличеніе пассажирскихъ тарифовъ: для I и II классовъ на 150%, для III и IV классовъ на 100%, для товаро-пассажирскихъ перевозокъ по внутренне-воднымъ и прямымъ желѣзнодорожно-воднымъ сообщеніямъ повышеніе тарифа на 250%. Для продовольственныхъ хлѣбныхъ грузовъ, перевозимыхъ на товаро-пассажирскихъ пароходахъ, установлено [illegible] классъ, исходя изъ 30% пониженія ставокъ III класса.

Педагогика и анархія.

III.

Варваризація (германизація, англозація и т. д.).

Господствующая школа, и ея средство варваризаціи.

Господствующая школа, кромѣ того, что она патріотизируетъ своихъ дѣтей, своихъ сыновъ, она еще похищаетъ и чужихъ дѣтей, молодость и дѣтство угнетенныхъ ею націй и варваризируетъ ихъ, т.-е. воспитываетъ ихъ въ духѣ, въ идеологіи территоріалистической группы, прививаетъ имъ психологію господствующихъ, ихъ политическое міровоззрѣніе, которое соотвѣтствуетъ ихъ политической позиціи, позиціи деприматоровъ, отрываетъ ихъ отъ своей націи, отъ своей группы, отъ ея идеологіи, которая вытекаетъ изъ особаго, группой занимаемаго, политическаго положенія, которая ткется въ тиши, подъ порогомъ сознанія на основѣ угнетенной національной психики, которая возводится на своеобразномъ настроеніи, на сферѣ духа.

Варваризація, это—смертный грѣхъ, это—преступленіе, которое вопіетъ къ седьмому небу. Если націонализація, это откармливаніе національными традиціями и культурными цѣнностями, является тяжкимъ прегрѣшеніемъ противъ молодежи, то что ужъ говорить объ этомъ дѣтскомъ грабежѣ, о ловлѣ дѣтей, которая практикуется въ господствующей школѣ. Здѣсь душеубійство подымается до зенита зла и опускается до его бездны! Къ своей культурѣ ребенокъ какъ-никакъ питаетъ коекакую духовную близость, кое-какое душевное отношеніе, она ему все же не совсѣмъ, не окончательно чужда, онъ приходитъ съ ней въ соприкосновеніе еще въ дошкольномъ періодѣ онъ впитываетъ, всасываетъ ее нѣкоторымъ образомъ, въ нѣкоторой степени отъ окружающей среды, черпаетъ ее хоть каплями изъ своего родного языка. Взять же молодыхъ дѣтей ни съ того, ни съ сего, по дикому произволу и грубому безчинству и запрячь ихъ, приковать ихъ къ чужому ярму преданій, напялить на нихъ чужую шкуру, привѣсить имъ чужой языкъ, натянуть на нихъ чужую личину и все это силой, кулакомъ, насиліемъ, «принудительнымъ образованіемъ», нагрузить на ихъ юныя плечи полные мѣшки песку чужихъ отечествъ и земель,—такое преступленіе могъ одинъ дьяволъ территоріализма, имперіализма придумать! Отъ такой молотьбы, изъ-подъ такихъ желѣзныхъ цѣповъ выходитъ дѣтство, молодежь «перемолотой» и разсѣивается, какъ плевелы, передъ вѣтромъ... Потерянная для своей угнетенной націи, для всего міра угнетенныхъ, потеряна и для себя самой: больше чѣмъ калѣкъ, увѣчныхъ, инвалидовъ, разбитыхъ, недобитыхъ, исковерканныхъ, вывороченныхъ душъ, низкихъ, подлыхъ карьеристовъ, продающихъ всѣхъ и все за чечевичную похлебку, торгующихъ и совѣстью, и душой, и вѣрой, и убѣжденіемъ такая школа дать не можетъ.

Словомъ, современная школа, кромѣ того, что она не считается съ индивидуальной психикой, оперируетъ учениками, какъ механическими равночисленными цифрами: кромѣ того, что она угнетаетъ психику генераціи, психику молодого поколѣнія,—она еще давитъ, разрушаетъ, опустошаетъ цѣлую національную психику, коллективныя индивидуальности, какъ угнетенныя націи.

Какъ смѣшны, какъ комичны эти лицемѣры, эти «варвары»-педагоги, когда они говорятъ объ индивидуальной педагогикѣ, естествосообразности и т. п., когда они ломаютъ, коверкаютъ, калѣчатъ, увѣчатъ цѣлыя психики, отлитыя, объективированныя, матеріализованныя въ языкахъ и культурахъ,—психики, которыя можно ощупать руками. Влагаютъ въ школьный котелъ бѣлорусскаго, польскаго, армянскаго, латышскаго, литовскаго, татарскаго, грузинскаго мальчика и вынимаютъ оттуда великоросса.

Лицемѣры! Въ той же Америкѣ, въ которой прогрессъ, будто бы цвѣтетъ пышнымъ макомъ, въ которой считаются съ индивидуальностью ребенка, видятъ новыя средства классификаціи дѣтей, выдѣленія способныхъ, перевода въ новый классъ посреди учебнаго года: та же самая Америка переливаетъ, какъ въ доменной печи, всѣ національныя психики, которыя въ ней попадаются. И еще преступнѣй, глупѣй, позорнѣй, постыднѣй и смѣшнѣй выглядитъ варваризація тамъ, гдѣ сами «господствующіе», такъ сказать, коренные, не обладаютъ ни своимъ собственнымъ національнымъ языкомъ, ни національной психикой, ни національной культурой, вообще не являются націей. Территоріалистическая политологія признаетъ государство самымъ существеннымъ признакомъ для націи, и американскіе профессора вынуждены поэтому съ помощью разныхъ софизмовъ, вывертовъ, схоластическихъ выкладокъ «установить» американскій антропологическій и національный типъ. Что устоитъ противъ воли «профессора»!

Безстыдная Германія тоже очень прогрессивна,—шутка сказать, классическая страна классической педагогики: воспитатели Европы, какъ они (Дистервегъ, Жанъ-Пауль) себя величаютъ, дѣлаютъ видъ, будто бы считаются съ дѣтской психологіей, говорятъ о педагогіи, говорятъ о педагогическихъ лабораторіяхъ и т. д. и т. д., а въ Познани идетъ фабрикація обработка «польскаго продукта» на всѣхъ парахъ.

Господа педагогическіе лаборанты, развѣ вы уже изслѣдовали съ помощью точныхъ методовъ вотъ эту таинственную метаморфозу—превращеніе польскаго въ нѣмецкое.

Лицемѣры! Въ Гамбургѣ существуетъ рядъ лабораторій для дѣтской литературы, дѣлаютъ опыты, составляютъ анкеты, какая книжка нравится больше, какая легенда больше приходится по духу, по вкусу дѣтямъ: результаты этихъ изысканій публикуются въ педагогической газетѣ, офиціозѣ нѣмецкаго учительскаго союза подъ названіемъ: «Jugendschriftenwarte», а въ Познани, господа экспериментаторы, развѣ другая дѣтская природа? Ихъ влечетъ, навѣрно, неудержимо тянетъ къ высоконѣмецкому языку?!

Безстыдники!

И безстыдство доходитъ до того, что господа почтенные педагоги не совѣстятся указать офиціально-публично на съѣздѣ на колоссальный успѣхъ, который они имѣли въ Познани: «Ѣдучи,—пишетъ педагогъ,—на извозчикѣ съ вокзала, я присматривался къ вывѣскамъ, что на магазинахъ, на лавкахъ. Боже! Сколько сдѣлала нѣмецкая школа въ Познани! Десять лѣтъ тому назадъ не видно было ни одной нѣмецкой вывѣски, а теперь вездѣ и повсюду, по всѣмъ улицамъ».

Вотъ въ чемъ сила и мощь господствующей школы, этой гильотины, которая подрѣзываетъ національныя головы съ національными языками...

«Великій» Рейнъ, ученикъ Гербарта, представитель учительской семинаріи въ Іенѣ, который то-и-дѣло учитъ и проповѣдуетъ, что телеологія воспитанія—это образованіе характера и возвышеніе человѣка къ этической личности, потому что цѣль мірозданія, призваніе жизни—это этика, не стыдится въ своей, имъ редактированной, педагогической энциклопедіи выкинуть такое патріотическое колѣнце: въ литерахъ, которыя посвящены изученію французскаго и англійскаго языковъ, онъ стоитъ за переводный методъ, опасаясь, что нѣмецкій мальчикъ испортитъ себѣ свой патріотическій желудокъ чистой французской или англійской рѣчью, безъ должной примѣси своей, родной нѣмецкой; въ той же самой энциклопедіи, когда доходитъ до такъ называемой на эзоповскомъ языкѣ «двухъязычной школы», гдѣ рѣчь идетъ о германизаціи чужихъ дѣтей, сыновъ угнетенной національности, онъ стоитъ горой за «директный методъ», за натуральный способъ обученія безъ всякихъ переводовъ, безъ помощи родной рѣчи—категорически! Такъ какъ если въ этомъ отношеніи не быть строго выдержаннымъ, то мальчикъ, можетъ, Боже упаси, остаться при своемъ родномъ, національномъ языкѣ. И хотя нѣмецкая педагогика послѣднихъ лѣтъ не терпитъ «игорнаго обученія», примѣненія забавъ для усыпленія горечи учебы, ибо ученіе должно быть серьезнымъ занятіемъ, не забавой, о которую обожглись въ Филантропинѣ, но сочиненія Локка и Базедова выходятъ съ примѣчаніями внизу, въ родѣ того, что забавное обученіе уже «устарѣло», тѣмъ не менѣе, рекомендуютъ эти способы для Познани. Пусть учатъ посредствомъ пѣсенъ и игръ, лишь бы выгнать польскій духъ!

И шовинизмъ, эгоизмъ, патріотизмъ, звѣрство такъ ужасающе велики, что для себя, что касается своихъ дѣтей, то они противъ даже «международнаго обмѣна учениковъ съ цѣлью основательнаго изученія новыхъ языковъ». Боязно! Нѣмецкій мальчикъ попадетъ во французскую семью, онъ перестанетъ быть патріотомъ, перестанетъ ненавидѣть французовъ. Это все, что касается своихъ дѣтей; что же касается дѣтей, имѣющихъ несчастье родиться у угнетеннаго народа, то они—«вещь безъ хозяина», вѣчное «ничье»; бери, дѣлай изъ нихъ все, что хочешь!

И, въ сущности говоря, современная господствующая школа—вовсе не школа, это—не учебное заведеніе, институтъ съ культурными цѣлями, а политическое, милитаристическое отдѣленіе военнаго штаба: она идетъ за штыкомъ: тамъ, гдѣ территоріалистъ, завоеватель приходитъ и беретъ все булатомъ, тамъ она появляется со своимъ культурнымъ книжнымъ златомъ, она, школа, довершаетъ угнетательскую дѣятельность. Она идетъ вслѣдъ за мечомъ и подбираетъ плѣнныхъ... Она беретъ въ полонъ будущность народа—молодежь и превращаетъ ее въ рабовъ, въ слугъ и лакеевъ господствующаго народа.

Господствующая школа—это орудіе пытки, орудіе истребленія въ рукахъ территоріалистовъ, орудіе угнетенія и высасыванія всѣхъ національно-творческихъ силъ. Эта школа пособляетъ, помогаетъ, обезпечиваетъ, укрѣпляетъ позиціи кучки народовъ-дикарей, этическихъ дегенератовъ, которые только благодаря ихъ варварскому безличію, абсолютной стадности и нераздѣльности ихъ особей, членовъ, могли произвести современные милитаризмъ и штатизмъ, которые охватываютъ, какъ желѣзное кольцо, всѣхъ ихъ индивидовъ и образуютъ изъ нихъ одного многоголоваго хищнаго звѣря,—звѣря, который готовъ по первому отданному приказу наброситься, на кого только укажутъ,—вотъ эта школа давитъ, мучитъ, угнетаетъ тѣ націи (группа итерриторіалістовъ), которыя только благодаря ихъ богато развернутой, раскрытой, развитой, расцвѣтшей индивидуальности личности,—то, что невѣжество, непониманіе называютъ сепаратизмомъ,—благодаря ихъ нравственности, этической стойкости и характерности, вынуждены были потерять, лишиться ихъ государства, арміи, флота, вынуждены были капитулировать передъ бронированнымъ кулакомъ, передъ «европейскимъ варваромъ».

И эта варваризація, кромѣ того, что она представлена матеріально въ учебныхъ предметахъ, въ вышеуказанныхъ предметахъ патріотизаціи и штатизаціи, и формально въ вышеуказанной дисциплинарной постановкѣ школы, которые ступаются здѣсь, при подмѣнѣ ученика, средствами варваризаціи,—кромѣ всего этого, современная господствующая школа по существу своему, по самой сущности своей становится орудіемъ угнетенія, заведеніемъ варваризаціи, что обусловливается ея господствующимъ языкомъ, территоріалистическимъ языкомъ. И здѣсь собака варваризаціи зарыта. Школа патріотизаціи, національизаціи, штатизаціи все еще имѣетъ дѣло съ роднымъ языкомъ, языкомъ матери, языкомъ націи, школа варваризаціи же имѣетъ дѣло съ внѣдреніемъ, насильственнымъ пріобщеніемъ къ чужому языку, къ господствующему языку, такъ называемому «государственному языку».

«Государственный языкъ»! Сколько лжи, обмана, разбоя въ этомъ крылатомъ словечкѣ, какъ искусно «научно», «политологически» оно составлено, какъ затемняюще и сбивающе оно! Если бы сказать просто, что въ школахъ большинства человѣчества, итерриторіалістовъ всего міра, долженъ изучаться языкъ ихъ деприматоровъ, десятка территоріалистовъ, то явился бы вопросъ: зачѣмъ? На что могъ бы быть одинъ отвѣтъ: «Такова ихъ воля! Потому что это въ ихъ интересахъ, потому что это обезпечиваетъ ихъ господство навѣки». Нѣтъ! Такъ не говорятъ: это было бы слишкомъ просто, слишкомъ понятно, а говорятъ это по-иному, по-другому, дипломатически, импонирующе—государственный языкъ, какъ будто государство является собой психологическій коллективъ и имѣетъ свой языкъ, свое психологическое самородство, которое оно воплощаетъ. Если бы эти государственные политологи, были послѣдовательны, то они прибавили бы къ этой «государственной филологіи» нѣсколько томовъ «государственной психологіи», тогда, вѣрно, это имѣло бы научный видъ. Теперь же, пока какой-нибудь дѣйствительный статскій совѣтникъ, профессоръ не взялся за эту работу, мы, невѣжды, знаемъ, что всего-навсего они обладаютъ нѣсколькими «штатацизмами», не больше, которые можно схватить вкратцѣ тремя словами: воруй, грабь, убій, со всѣми ихъ комбинаціями, но языковъ государства не имѣютъ, все равно какъ политическая организація, институтъ, партія не имѣютъ своего, ими самими созданнаго языка. Но что же? Имѣются языки итерриторіалістовъ и языки территоріалистовъ, которые принуждаютъ, заставляютъ принимать ихъ языкъ.

И современная школа служитъ вотъ эту преступную службу, идетъ противъ большинства человѣчества, противъ неприкосновенности личности, противъ священной дѣтской индивидуальности и противъ національной индивидуальности.

Инспекторъ школы по имени Терещенко въ мѣстечкѣ Глуховѣ, Черниговской губерніи, издалъ приказъ по школѣ сжигать всѣ украинскія книжки, которыя попадутъ въ руки учениковъ. Этого любителя ауто-да-фе поддерживаютъ въ этомъ всѣ остальные учителя школы. («Рада», 1909 г., № 22).

Въ Терновкѣ, Кіевской губерніи, когда одинъ изъ учениковъ осмѣлился написать на обложкѣ своей тетради: «1908 рокъ» вмѣсто «годъ», учитель Соркинъ разорвалъ и уничтожилъ эту преступную обложку, дѣлая всему классу заявленіе, что онъ «ненавидитъ малороссійскій языкъ», и выгналъ изъ класса этого маленькаго преступника. («Слово», 1909 г., № 3).

Такъ преслѣдуетъ господствующая школа родную рѣчь, языкъ угнетенныхъ націй. Такъ оно дѣлается и дѣлалось не въ одной Россіи, а по всей Европѣ, даже во всемъ мірѣ. Одинъ территоріалистъ не лучше другого.

Современная школа является не только убійцей личности, ребенка, она—постоянное, безпрерывное убіеніе угнетенной націи, и не одной націи, а всѣхъ угнетенныхъ націй, всего итерриторіаліата, соли земли, большинства человѣчества.

Выводъ. Подведя итоги подъ тремя главами о штатизаціи, патріотизаціи и варваризаціи, мы убѣждаемся въ томъ, что мы выше сказали о неприспособленности питомцевъ школы къ жизни: школѣ не до того, она не можетъ удосужиться и заняться обезпеченіемъ воспитанника, она имѣетъ болѣе важныя задачи.

Она говоритъ вмѣстѣ съ гейневскимъ гренадеромъ:

«... Какое мнѣ дѣло до моихъ дѣтей, я ношу болѣе высокія желанія; если они голодны, пусть идутъ попрошайничать. Мой кайзеръ, мой кайзеръ въ плѣну!»

Школа занята спасеніемъ разныхъ кайзеровъ, отечествъ, государствъ, но о ребенкѣ, о молодомъ поколѣніи меньше всего заботится.

*) Статья начата въ 1912 — 13 годахъ. См. №№ 12, 15, 16, 17, 19, 20, 25, 27, «Анархіи».

По Россіи.

Событія въ Читѣ.

ЧИТА, 4, V. (ПТА). Городъ Чита и Забайкальская ж. д. объявлены на военномъ положеніи. Вся полнота власти въ области, за исключеніемъ фронта, переходитъ съ неограниченными полномочіями въ руки военно-революціоннаго штаба. Охрана желѣзной дороги возлагается на мѣстные отряды желѣзнодорожной красной арміи.

Въ районѣ Оренбурга.

ОРЕНБУРГЪ, 5, V. (ПТА). Городъ Оренбургъ объявленъ на осадномъ положеніи. Бѣлогвардейцы стремятся изолировать городъ отъ центровъ и пріостановить всякое движеніе продовольственныхъ грузовъ. Казачьи банды бѣлогвардейцевъ безпощадно терроризируютъ мѣстное крестьянство и желѣзнодорожныхъ служащихъ. Они ведутъ войну безъ плѣнныхъ и безъ раненыхъ.

Воспрещеніе въѣзда въ Оренбургъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 7, V. (ПТА). Петроградскимъ совѣтомъ получена телеграмма, въ которой оренбургскій губернскій военно-революціонный штабъ сообщаетъ, что въ интересахъ борьбы съ бандами Дутова въѣздъ въ Оренбургъ впредь до особаго разрѣшенія воспрещается.

Въ Вязьмѣ.

ВЯЗЬМА, 5, V. (ПТА). Городъ объявленъ на военномъ положеніи. Контръ-революціонная банда, производившая разгромы съ оружіемъ въ рукахъ, прибывшимъ отрядомъ красногвардейцевъ разгромлена. Нѣкоторые контръ-революціонеры арестованы. Сейчасъ въ городѣ спокойно.

ДОЛОЙ РАЗСТРѢЛЫ БЕЗОРУЖНЫХЪ!

Желѣзнодорожное дѣло

Нелады.

5-го апрѣля н./ст. дана была слѣдующая телеграмма „всѣмъ, всѣмъ и т. д.:

„Вслѣдствіе треній и двойственной политики Центростроя по отношенію комиссара по сооруженію желѣзныхъ дорогъ Аляврицкаго и разрѣшенія вопросовъ, не терпящихъ отлагательства въ дѣлѣ постройки, послѣднимъ былъ созванъ делегатскій съѣздъ членовъ ЛП построечниковъ большихъ построекъ, а также были приглашены члены ЛП Азіатской дороги Россіи, имѣвшіе правомочные мандаты. Созывъ делегатовъ всѣхъ построекъ не представлялся возможнымъ, вслѣдствіе чрезвычайной остроты политическаго момента и во избѣжаніе упустить строительный сезонъ, имѣющій тѣсную связь съ безработицей. Такъ какъ съѣхавшіеся представители имѣли за собой громадное большинство трудящихся массъ, то съѣздъ призналъ себя правомочнымъ рѣшать выдвинутые вопросы и вынесъ слѣдующую резолюцію: «Заслушавъ докладъ Центростроя о дѣятельности его за время, начиная съ чрезвычайнаго съѣзда, съѣздъ главныхъ дорожныхъ комитетовъ строящихся желѣзныхъ дорогъ находитъ, что дѣятельность эта носила характеръ полнаго несоотвѣтствія съ положеніемъ построечниковъ на мѣстахъ. Неопредѣленная и двойственная политика уклоненія отъ прямого и энергичнаго участія въ работѣ по возсозданію центральнаго административнаго органа построечниковъ по сооруженію желѣзныхъ дорогъ привела къ тому, что и въ настоящее время этотъ органъ еще не началъ правильно функціонировать. Вслѣдствіе этого страдаютъ интересы построечныхъ массъ и углубляется безработица, достигающая угрожающихъ размѣровъ. Вмѣсто тѣсной работы съ административнымъ центромъ наблюдалось уклоненіе подъ разными предлогами въ сторону отъ этого. Центростроемъ [illegible] и мѣропріятій послѣдняго [illegible] попытка изолированнаго [illegible] въ области союзнаго [illegible], благодаря такой политикѣ, союзная работа на мѣстахъ протекала стихійно, часто вызывая ненужные линейные конфликты. Отводъ обвиненій Центростроя въ слабой политической его роли съ указаніемъ на чисто профессіональное значеніе этого органа самъ собой отпадаетъ, ибо большинство членовъ Центростроя состоитъ изъ инженеровъ, и потому въ профессіональномъ отношеніи этотъ органъ не можетъ выявлять интересовъ всѣхъ профессій, входящихъ въ построечный союзъ, а если и становился на профессіональную почву, то отражалъ въ себѣ интересъ лишь ограниченной группы лицъ. Въ виду изложеннаго, съѣздъ главныхъ комитетовъ, стоящихъ на платформѣ признанія совѣтской власти и въ частности проводящихъ въ жизнь неуклонно политику комиссаріата путей сообщенія, не можетъ согласиться съ политикой Центрослужбъ, усматривая въ этой политикѣ въ скрытой формѣ подъ профессіонализмомъ оппозицію, съѣздъ дорожныхъ комитетовъ признаетъ необходимымъ пополнить составъ Центростроя представителями изъ своей среды въ количествѣ 9 человѣкъ. Въ данное время избрано временное центральное бюро. Сообщая объ изложенномъ, бюро заявляетъ, что всѣ телеграммы отъ имени Центростроя дѣйствительны только за подписью президіума. Почему вся корреспонденція и телеграммы, разосланныя президіумомъ Центростроя послѣ 24 апрѣля, должны считаться аннулированными, если не будетъ подтвержденія новаго президіума. Вопросъ о срокѣ созыва съѣзда остается открытымъ до согласованія его съ «Викжедоромъ». О днѣ созыва съѣзда будетъ своевременно сообщено особо.

Настоящая телеграмма должна быть сообщена всѣмъ рабочимъ и служащимъ».

Борьба за самостоятельное существованіе закупочныхъ организацій желѣзнодорожниковъ.

Для проѣзда за продуктами первой необходимости членамъ семействъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ московскаго узла временно разрѣшена выдача безплатныхъ билетовъ-карточекъ.

Эти карточки будутъ дѣйствительны для проѣзда по всей линіи служенія и по чужимъ дорогамъ на протяженіи четырехсотъ верстъ.

Изъ этого распоряженія можно усмотрѣть, что кѣмъ-то накладывается запрещеніе на продовольственныя организаціи желѣзнодорожниковъ. Вотъ телеграмма со ст. «Тосна», Николаевской ж. д., которая освѣтитъ также нѣсколько этотъ вопросъ:

„Намъ, желѣзнодорожникамъ, поневолѣ приходится быть мѣшечниками, дабы спасти себя и своихъ семейныхъ отъ голодной смерти. Такое положеніе,—говорится въ телеграммѣ,—заставляетъ желѣзнодорожниковъ свои служебныя обязанности въ заботѣ о себѣ и семьѣ ставить на второй планъ. Послѣднее должно повлечь за собой окончательное разрушеніе транспорта. Просимъ товарищей поддержать наши требованія о самостоятельной закупкѣ нашими организаціями продуктовъ продовольствія. Если желѣзнодорожники требуютъ сохранить свои продовольственныя организаціи, то это значитъ, что и эти организаціи косо посматриваетъ власть".

Вездѣ и всюду вооруженная сила.

Цѣлыми годами стоятъ въ тупикахъ вышедшіе изъ употребленія за негодностью классные вагоны. Въ этихъ вагонахъ съ вѣдома желѣзнодорожныхъ властей жили безсемейные и семейные желѣзнодорожные служащіе. Теперь вышло строжайшее распоряженіе народной власти: немедленно потребовать отъ штаба чрезвычайной охраны вооруженную силу выселить изъ такихъ вагоновъ желѣзнодорожниковъ.

Поживемъ, увидимъ.

(Ст. «Мервъ», Средне-Азіатской ж. дор.)

Предсѣдатель съѣзда желѣзнодорожниковъ т. Маноръ далъ 3-го мая н. ст. такую телеграмму:

«ИТ., по всей сѣти ж. д., ЛП, ЛЧ, „Викжедору" и народному комиссару труда. Предложенную вами мѣру подкрѣпленія во время работъ, чтобы поднять продуктивность труда, съѣздъ находитъ по меньшей мѣрѣ неблагоразумной. Каждый желѣзнодорожникъ знаетъ, что въ мрачномъ прошломъ эта мѣра примѣнялась для увеличенія силы капиталистовъ. Она окончательно подрывала физическія и духовныя силы трудящихся. Мы отъ предложенной мѣры категорически отказываемся, считая таковую въ настоящій моментъ преступленіемъ».

Какая-то власть, попросту говоря, для поднятія продуктивности труда рѣшила пустить въ ходъ „Николаевку" для подбадриванія трудящихся массъ. Поживемъ, увидимъ и осуществленіе этого.

Демократія увольняетъ, а власть принимаетъ.

(Ст. «Саратовъ», Рязано-Уральской ж. д.)

Предсѣдатель главнаго исполнительнаго комитета Рязано-Уральской ж. д. далъ 6-го и слѣдующую телеграмму народному комиссару путей сообщенія Невскому:

«Главный исполнительный комитетъ Рязано-Уральской ж. д. протестуетъ противъ пріема на службу въ комиссаріатъ путей сообщенія бывшаго начальника отдѣленія сл. движенія Макаревича, какъ явнаго разрушителя пролетарскаго народнаго достоянія, уволеннаго съ Ряз.-Уральской ж. д., какъ контръ-революціонера и саботажника».

Голосъ пролетаріата.

(Ст. «Струги-Бѣлые»).

Совѣщаніемъ желѣзнодорожныхъ служащихъ послана «властямъ» и своимъ организаціямъ слѣдующая телеграмма:

«Желѣзнодорожники всѣхъ категорій должны громогласно протестовать черезъ своихъ выборныхъ представителей противъ всякихъ увольненій нѣкоторыхъ желѣзнодорожниковъ тою властью, которая правитъ въ настоящее время въ странѣ пролетаріатомъ. Эта власть, вмѣсто того, чтобы стать защитницей интересовъ пролетаріата, напротивъ, увеличиваетъ своими дѣйствіями лишь число безработныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и голодныхъ. Каждой власти, очевидно, требуется трудовой пролетаріатъ только тогда, когда власть нуждается въ его поддержкѣ для достиженія своихъ цѣлей. Товарищи, организуйтесь воедино. Только тогда вамъ никакія власти не смогутъ приносить страданій».

4-й делегатскій съѣздъ желѣзнодорожниковъ.

КІЕВЪ. 28, IV. (ПТА). (Замедлена въ пути). Состоялся 4-й делегатскій съѣздъ служащихъ Юго-Западныхъ дорогъ. Прибыло 124 делегата, представляющихъ около 130.000 человѣкъ. Одновременно состоялся созванный радой 1-й всеукраинскій съѣздъ желѣзнодорожниковъ, долженствующій расколоть желѣзнодорожниковъ и служить радѣ опорой въ борьбѣ съ движеніемъ желѣзнодорожниковъ.

Творчество.

Редакція отдѣла „ТВОРЧЕСТВО" обращается къ пролетарскимъ организаціямъ рабочихъ и солдатскихъ клубовъ, театровъ, культурно-просвѣтительныхъ группъ и ячеекъ съ предложеніемъ сообщать въ редакцію свои адреса и телефоны, а также присылать афиши и извѣщенія о своей дѣятельности.

АДРЕСЪ редакціи газ. «Анархія»: Настасьинскій пер., д. № 1.

Въ государствѣ искусствъ.

Тѣло государства безъ руля быть не можетъ, обязателенъ руль, да такой, чтобы никто, кромѣ рулевого, держаться за него не могъ.

Такъ съ незапамятныхъ временъ сажали царей на этотъ руль. Нѣкоторые цари вертѣли сами рулемъ, а болѣе слабоумные только сидѣли, а подручные вертѣли руль вмѣстѣ съ сѣдокомъ.

До сихъ поръ идетъ борьба за руль, и всѣ революціи пока озабочены поимкой руля.

Каждой партіи хочется подержаться за государственный приборчикъ.

Всѣ думаютъ, что вотъ какъ я возьму или мы посадимъ рулевого, то уже навѣрное завертится такъ все, что одни свободы посыплются.

А выходитъ, что, куда ни верти рулемъ, все тюрьма и угнетеніе.

Можетъ-быть, рулевые и хотятъ доплыть къ свободамъ, да какъ-то трудно.

Государственный корабль такъ и сноситъ къ Бутырскому или Петропавловскому маякамъ.

И мнѣ кажется, что кто бы ни плавалъ, кто бы ни держался за руль государства, никогда не выплываетъ изъ Ладожскаго океана къ простору.

Секретъ лежитъ въ томъ, что въ принципѣ руля лежитъ система:

1) «Азъ есмь Господь Богъ твой, и не будутъ тебѣ боги иніи, развѣ Мене».

2) «Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елико на небеси горѣ и елико на земли низу и елико въ водахъ подъ землею».

Ибо и у тебя—единый руль, и ты—прахъ у подножія моего, ты, какъ личность,—ничто.

Я управляю тобою.

И ты—мой рабъ.

Я поплыву по волнамъ твоего сознанія и превращу бурю его негодованія въ шоссейную дорогу.

Волю твою превращу въ монету и вырѣжу на ней лицо свое.

Я утолю жажду свою твоею кровью.

И голодъ—тѣломъ твоимъ.

Будь готовъ всегда и каждую минуту, ибо не знаешь, когда уничтожу тебя.

Я выну ребра изъ дѣтей твоихъ и огорожу государство свое, а потому даю тебѣ свободу размноженія.

Я—руль твой, да не сотворишь себѣ другого, кромѣ меня.

Какъ только что взошло солнце, только что проснулась природа, дѣти уже шепчутъ: «Азъ есмь». Заклятыя слова свиваютъ себѣ гнѣздо, выживая изъ молодого ростка волю.

Но тѣ, кто отринулъ, сидятъ за рѣшеткой государственной души, неустанно крича:

— Дайте, чтобы я разросся въ могучій дубъ.

— Дайте, чтобы творческій знакъ мой распустился подобно вѣтвямъ.

— Дайте, чтобы на шпицѣ земного шара осталась поступь моя.

Такъ приходится просить подаянія рулевыхъ въ государствѣ жизни.

Но не лучше обстоитъ дѣло и въ государствѣ искусства, здѣсь тоже свои корабли, свои рулевые.

А казалось бы, что въ искусствѣ не должно быть государства.

Казалось бы, что здѣсь витаетъ мое я, воля моя бьетъ крыльями волнами творчества моего.

И опять война, опять партіи, опять за руль, съ рулю дружными усиліями.

Оказывается, что и здѣсь «Азъ есмь»—опять тотъ же принципъ.

Да иначе и быть не можетъ: вглядитесь въ формы государства искусства, развѣ оно чѣмъ-либо разнится отъ жизни?

Развѣ оно не изъ этихъ формъ, что и жизнь, тотъ же корабль, нагруженный хламомъ фотографій, анекдотовъ и разсказовъ о тайнахъ будуаровъ и проч.?

Развѣ Рѣпины, Рафаэли, Шишкины чѣмъ-либо разнятся отъ участковыхъ государственныхъ протоколовъ?

Развѣ академію можно отличить отъ канцеляріи комиссаріата?

Развѣ [illegible] Рѣпина можно отличить отъ буржуя?

И вотъ съ тысяча девятьсотъ восьмого года началась революція въ «государствѣ искусствъ». «Чердачное творчество» вывалилось на улицу, объявило бой противъ полчищъ Александра Бенуа, Маковскаго изъ «Аполлона» и [illegible] и [illegible] офицерамъ Эфросамъ, Койранскимъ, Глаголямъ.

Съ 1910 года подъ новымъ напоромъ художниковъ-футуристовъ и кубистовъ были выдвинуты новыя формы.

Шагъ за шагомъ, гонимые со всѣхъ сторонъ, съ трудомъ устраивали выставки.

Цѣль наша была въ томъ, чтобы расшатать государство искусства, а утвердить творчество. Никакихъ рулей и рулевыхъ.

И сейчасъ, несмотря на опрокинутый тронъ стараго дня, руль остался цѣлъ.

То же и въ искусствѣ: руль захватили учителя чистописанія или же архитекторы-могильщики.

Вотъ этимъ чистописателямъ и могильщикамъ и объявила войну «Лѣвая Москва».

Руль-де принадлежитъ намъ, какъ и большевикамъ, въ жизни государства.

Мы-молъ будемъ диктаторы. Охъ, товарищи лѣвачи, какъ бы у васъ не полѣзли желудки! (Положимъ, рулевымъ всегда хватитъ).

Пріѣздъ изъ Петрограда гг. Альтмана и Пунина подзадорилъ москвичей.

Вольтеро-террористы, взрыватели музеевъ, скрѣпивъ договоръ, кому что достанется послѣ побѣды, вооружившись бомбами, пиками, раціями, думали сразу сломить «маститыхъ чистописателей и могильщиковъ».

Петроградскіе диктаторы мобилизовали силы по выбору, на всякій случай, чтобы не попали въ самомъ-дѣлѣ бомбисты.

На общемъ смотрѣ «лѣвачей» было все-таки рѣшено, что хотя «ставки искусства мы взрываемъ», но главные вокзалы пока не стоитъ.

И не лучше ли пустить въ ходъ уже испытанное средство—«соглашеніе»?

Сказано—сдѣлано: Вмѣсто бомбъ рѣшено вожакамъ [illegible], а рядовымъ бомбистамъ [illegible] книги [illegible] стихотвореній Сѣверянина.

И только такимъ хитрымъ способомъ удалось избѣжать кровопролитія.

Миръ подписанъ.

Мы, лѣвачи, обязуемся принять въ предсѣдатели «могильщика» и его помощника чистописателя.

Новый кабинетъ долженъ быть составленъ по образу и подобію сборника установленій петроградской парфюмеріи.

За это мы, «могильщики», даемъ вамъ прямой проводъ съ главной парфюмеріей, и ея отдѣлами «Мыло молодости» и «[illegible]», средство для ращенія волосъ».

Такъ удачно прошла гроза.

Но руль-то остался. А мы образовали собою ножки, поддерживающія тронъ «могильщика».

Развѣ «анархистамъ», да еще террористамъ, вольнымъ носителямъ своихъ завѣтовъ живого духа, подобаетъ носить на упругихъ плечахъ «похоронное бюро»!

Но буря прошла, и «Азъ есмь» въ покоѣ сталъ надъ тихой обителью «лѣвой федераціи творчества».

К. Малевичъ.

„Дорогу дѣтямъ".

(Второй очеркъ о дѣтскомъ театрѣ).

(См. «Анархія» № 50).

Знакомясь съ прошлымъ театра вообще, мы видимъ, что во всѣхъ странахъ и во всѣ вѣка самыми жестокими врагами, гонителями и истребителями театра были «отцы церкви».

Во всѣхъ странахъ духовныя лица съ высоты церковной каѳедры увѣряли слушателей, что театръ—это вертепы сатаны, врата адовы, а актеры—безбожные люди, чинившіе вмѣстѣ съ посѣтителями зрѣлищъ самого діавола. Совсѣмъ недалеко то время у насъ, въ Россіи, когда актеры были «внѣ церкви» при жизни, а когда даже послѣ смерти духовенство приказывало закапывать ихъ за оградой православнаго кладбища вмѣстѣ съ нераскаявшимися преступниками и самоубійцами, чѣмъ указывалось на то, что не только въ земной, но и въ загробной жизни церковь лишала ихъ своего благословенія и заступничества передъ Богомъ. И совсѣмъ недалеко то время, когда газеты сообщали объ отказахъ православнаго духовенства служить въ театрѣ молебны передъ началомъ театральнаго сезона и панихиды по умершихъ театральныхъ дѣятеляхъ. (Вспомнимъ хотя бы покойную Коммиссаржевскую).

Эта ненависть къ театру не была безпричинной: несмотря на всякія гоненія, несмотря на драконовскія двойныя цензурныя путы, которыми зажимали ротъ театру, онъ все же, хотя эзоповскимъ языкомъ, хотя въ замаскированномъ видѣ, но всегда и всюду служилъ проводникомъ въ жизнь политической сатиры. Бросьте бѣглый взглядъ на исторію театра: вотъ жестокіе правители и жадные брамины въ индійскихъ пьесахъ, античныхъ и кукольныхъ; вотъ игрушечный султанъ, глотающій «подданныхъ» въ нарядномъ кукольномъ театрѣ (см. этнографическія коллекціи музея академіи наукъ); вотъ развѣнчанные убійственной насмѣшкой боги, цари и жрецы въ оперетѣ Оффенбаха, и т. д., и т. д., до безконечности.

И всюду насмѣшка, вышучиваніе, изобличительство.

А духовные не забывали безконечно вѣрнаго изреченія: «c'est le ridicule, qui tue».

— Поднять на смѣхъ, сдѣлать смѣшнымъ,—значитъ, убить.

Боролось духовенство съ театромъ двояко: или просто всѣми способами старалось его уничтожить, или старалось этого опаснаго врага лишить его жала и приручить, взять къ себѣ на службу.

Такъ они поступали, стараясь духовными представленіями—мистеріями—удовлетворить потребность народа въ зрѣлищахъ, и такъ же точно они поступали съ дѣтскимъ театромъ.

Мы видѣли (въ первомъ очеркѣ), какъ въ Зап. Европѣ сперва отцы-іезуиты, а затѣмъ духовныя лица въ новой реформатской версіи сочиняли пьесы (разумѣется, каждые со своей тенденціей) для школьнаго театра.

То же повторилось и въ Россіи, куда латинская школьная драма проникла черезъ Польшу сначала въ Малороссію, въ кіевскую духовную академію, а затѣмъ и въ Великороссію, въ славяно-греко-латинскую духовную академію въ Москвѣ, въ Казани, Ростовѣ, въ Сибири и притомъ не въ однѣ лишь духовныя школы, но и въ свѣтскія.

Особенно старался «монополизировать» школьный театръ Ѳеофанъ Прокоповичъ, видѣвшій въ немъ «сильное средство пропаганды и защиты преобразованій Петра Великаго».

Но молодость побѣдила, и дѣтское творчество выскользнуло изъ цѣпкихъ рукъ временщика въ рясѣ. Случилось это такъ: бѣднѣйшіе изъ учениковъ духовныхъ академій, составивъ изъ себя артели, ходили по разнымъ губерніямъ и давали спектакли. Но пьесы, сочиненныя «духовнымъ начальствомъ», были слишкомъ схоластичными и одинаково поэтому скучными и мертвыми и для исполнителей, и для зрителей. Живыя творческія силы учениковъ внесли въ нихъ свой коррективъ. Въ антрактахъ они стали давать веселыя юмористическія интермедіи съ такими дѣйствующими лицами, какъ: баба, еврей, цыганъ, москаль и т. д. Понемногу эти интермедіи съ ихъ реальными сюжетами, съ ихъ близостью къ дѣйствительной жизни, съ ихъ юморомъ и истинно-бытовымъ колоритомъ, стали колыбелью народной драмы.

Но «недреманное око» не выдержало такого смѣлаго ухода дѣтскаго театра изъ пеленокъ, которыми его связали Ѳеофанъ Прокоповичъ и другіе «отцы». Въ 1818 г. эти представленія были запрещены «для отвращенія случающихся вслѣдствіе сего нравственныхъ безпорядковъ».

Но, разумѣется, такая полицейская мѣра не могла убить школьный театръ. Онъ продолжалъ существовать, но только у него появились другія «няньки». Надзоръ за школьными спектаклями заняли сперва педагоги, а много времени спустя,—и то до извѣстной степени,—семья.

Въ стѣнахъ закрытыхъ учебныхъ заведеній вошло въ обычай устраивать представленія подъ руководствомъ сперва педагоговъ, а потомъ даже спеціально назначенныхъ для обученія игрѣ школьниковъ извѣстныхъ артистовъ. Такъ, Дмитревскій, Григорій и Ѳедоръ Волковы обучали питомцевъ кадетскаго шляхетскаго корпуса «непремѣнно трагедіи въ свободные послѣ классовъ часы». Устраивались театральныя представленія и при «обществѣ благородныхъ дѣвицъ» (въ Смольномъ институтѣ), и т. д. Питомцы и питомицы этихъ привилегированныхъ, исключительно аристократическихъ, учебныхъ заведеній, принимали также участіе и въ придворныхъ спектакляхъ.

Изъ этой бѣглой исторической справки уже ясно видно, въ какія формы вылился школьный театръ въ Россіи. Незадолго въ 1858 г. педагогъ Пироговъ обрушился на него въ своей статьѣ «Быть и казаться», въ которой онъ называетъ эти спектакли «школой тщеславія и притворства». Въ 1866 г. въ журналѣ «Учитель» появилась статья, горячо осуждающая репертуаръ, обычный въ школьныхъ театрахъ.

Вообще, когда я думаю о томъ убогомъ репертуарѣ, который навязывался дѣтскому театру, мнѣ вспоминается выраженіе одной дѣвочки изъ пьесы Зин. Гиппіусъ «Зеленое кольцо». «Большіе столько намъ напортили,—всю жизнь исковеркали,—[illegible] теперь придется все это поправлять».

Н. Н. Бахтинъ разсказываетъ, напримѣръ, какъ одна дама, педагогъ по профессіи, уже устроившая цѣлый рядъ дѣтскихъ спектаклей, выбираетъ лучшую, по ея мнѣнію пьесу: мальчикъ засыпаетъ въ ожиданіи елки и видитъ во снѣ хозяйку-весну, обѣщающую «урожай бѣдному труженику», осень—плоды «милымъ дѣтямъ» и т. д. Просыпаясь, мальчикъ говоритъ: «Да, хорошо дѣлать добро». Такія и имъ подобныя пьесы, слащавыя, бездарныя, безвкусныя, какъ и подобныя имъ беллетристическія произведенія, вызывались къ жизни постояннымъ стремленіемъ со стороны руководителей театра учить, морализировать. Ребенокъ больше всего на свѣтѣ любитъ все узнавать, онъ готовъ задавать самые разнообразные вопросы, но, когда ему эти «ученья» навязываютъ взамѣнъ, когда примѣшиваютъ морализированіе туда, гдѣ онъ чутьемъ угадываетъ только радость, только праздникъ, онъ раздражается, скучаетъ, постепенно начинаетъ ненавидѣть и учителя, и опостылѣвшую ему форму возможнаго радостнаго праздника.

Есть, конечно, талантливыя пьесы для дѣтей, хотя ихъ и очень, очень мало. Думаю, что ихъ мало, потому что въ отношеніи къ дѣтскому театру долгое время были двѣ точки зрѣнія: одна,—какъ на пустую забаву, другая,—какъ на педагогическое средство. Второй точки зрѣнія придерживались и «почтенные» отцы-іезуиты, и Ѳеофанъ Прокоповичъ, и Екатерина II со своимъ «Царевичемъ Хлоромъ», и многіе другіе «[illegible] дѣтскаго театра», кончая «самой-педагогикой».

Только за послѣдніе годы на дѣтскій театръ обратили вниманіе такіе писатели, какъ Роменъ Ролланъ (теоретическія статьи по вопросамъ театра), а въ репертуарѣ—молодой актеръ и писатель Луи Шанронъ, пьесы котораго демократичны по духу и художественны по формѣ, и болѣе или менѣе извѣстные авторы изъ пишущихъ для взрослыхъ, какъ М. Бушоръ, Кл. Гюгъ и др. во Франціи, Густавъ Фальке, Г. Рейзеръ, [illegible], Марксъ Мелленъ въ Германіи и, наконецъ, въ Россіи нѣкоторые писатели (между дѣломъ) иногда по просьбѣ своихъ же дѣтей (такъ было у Тургенева съ дѣтьми пѣвицы Віардо-Гарсіа), стали писать пьесы для дѣтскаго театра. Такъ, Я. П. Полонскій далъ сказку «Лѣсныя чары» (ставилась впервые въ частномъ домѣ); Ив. Шмелевъ далъ [illegible] поэтическую сказку «[illegible]», но также «между дѣломъ», между творчествомъ «для взрослыхъ», и т. д. Первая точка зрѣнія все же является болѣе близкой къ единственно справедливому отношенію къ дѣтскому театру, какъ проявленію творчества ребенка, какъ выявленію въ возможной полнотѣ его «драматическаго инстинкта».

Гедда.

Дѣтскій праздникъ.

Сегодня въ помѣщеніи бывшаго дворянскаго клуба въ 12 часовъ дня состоится первый большой дѣтскій праздникъ.

Устраиваетъ его кооперативъ подъ названіемъ: «Дорогу дѣтямъ».

Задачей этого кооператива, кромѣ устройства спектаклей, должна явиться организація библіотекъ-читаленъ, площадокъ, лѣтнихъ колоній, концертовъ, лекцій, экскурсій и, наконецъ, студіи, гдѣ бы преподавались лѣпка, рисованіе, музыка, дикція, ритмическая гимнастика и т. д.

Въ № 50 «Анархіи» былъ помѣщенъ первый очеркъ о дѣтскомъ театрѣ тов. Гедды, одной изъ членовъ иниціативной группы этой организаціи.

Она сообщила, что нѣсколько мѣсяцевъ назадъ небольшая группа лицъ взялась устроить постоянный дѣтскій театръ, въ которомъ дѣтямъ была бы предоставлена самая широкая самодѣятельность.

Дѣти должны не только играть въ пьесахъ, но и дѣлать все необходимое для спектакля: костюмы, декораціи, бутафорію и прочее.

Иниціативная группа обратилась въ одно изъ городскихъ училищъ и встрѣтила самое искреннее сочувствіе своей идеѣ.

Дѣти наперерывъ выражали желаніе играть; родители прислали на имя устроителей письма, [illegible] объ ихъ готовности итти навстрѣчу.

Завтра я сообщу о праздникѣ.

Вотъ его программа:

I.

„Бумъ и Юла" (споръ въ лѣсу), сказ. Н. Г. Шкляра, муз. Н. А. Маньяна-Нестругова, въ постановкѣ арт. госуд. театровъ Н. Н. Баранова, исполнятъ дѣти гимназіи товарищества учительницъ.

II.

„Кукольный балъ", опера-балетъ, муз. Н. А. Невструева, въ постановкѣ арт. госуд. театр. Н. Н. Баранова, арт. частн. балета М. Ѳ. Нижинской и А. Н. Юрасскаго, исполнятъ дѣти клуба «Пчелки» и школы М. А. Арцыбушевой.

III.

1. „Максъ и Морицъ", соч. Буша въ инсценировкѣ Н. Н. Баранова и Смышляева.

2. „Куколка", сочин. Алекс. Струве, хоровое дѣйствіе съ танцами, въ постановкѣ Н. Н. Баранова и А. Ф. Струве, исполнятъ дѣти клуба «Пчелка» подъ управленіемъ автора.

IV.

1) „Американскій танецъ", исполнятъ Н. Б. Васильева и Н. Н. Барановъ.

2) „Менуэтъ" муз. Бах[illegible], исполнятъ Н. Б. Васильева и Т. С. Сиробкова.

V.

Пѣсенныя игры и танцы.

Оркестръ духовой музыки подъ управленіемъ капельмейстера Сакс[illegible].

НАЧАЛО ВЪ 12 ЧАС. ДНЯ.

Во время исполненія каждаго отдѣленія просятъ не аплодировать.

Библіографія.

I.

Золотая середина.

Неистовствовала до хрипоты буржуазная критика о варварствѣ футуристовъ Хлѣбникова, Бурлюка, Маяковскаго, а прошло время, и появились «они», эти смягчители перехода отъ символистовъ къ футуристамъ...

Три года не читалъ новыхъ (война!)... пошелъ искать... Искалъ Хлѣбникова, Крученыхъ... мало нашелъ, давали какихъ-то новыхъ поэтовъ: Боброва, Большакова, Божидара, Пастернака, Брюкова, Ивнева и много еще другихъ изданія «Центрофуга», цѣны приличныя, бумага самая приличная, изданы со «вкусомъ», обложки дилетантствующихъ футуристовъ...

Прочиталъ... Вотъ они, соглашатели отъ Брюсова черезъ Сѣверянина до [illegible] футуристовъ, такъ теперь пописываютъ бывшіе офицеры.

Офутуристившійся эстетизмъ!

Дальше сборникъ «Руконогъ». Все, что принято у настоящихъ футуристовъ: буквы разныхъ размѣровъ, и есть даже что въ родѣ манифеста, въ которомъ поносятъ тѣхъ, на чей счетъ питаются, и все такъ сладко, такъ прилично до тошноты.

Золотая середина! Соглашатели! И писать не стали бы о васъ, если бы не задѣли людей талантливыхъ, у которыхъ вы [illegible]ретесь... «Свинья, подъ дубомъ вѣковымъ наѣвшись желудей досыта...».

Весенній салонъ поэтовъ. Изд. Зерна. Цѣна 7 руб.

II.

Подлинно «салонные поэты...» большинство символистовъ: Бальмонтъ, Блокъ, Брюсовъ, Кузьминъ и др., затѣмъ соглашатели: Б. Пастернакъ, Эренбургъ и др. и, наконецъ, ослоновившіеся футуристы Маяковскій, Каменскій, даже «неприличный», «ужасный» Д. Бурлюкъ со стихами настолько приличными, «салонными», что можно спутать съ Балтрушайтисомъ.

Вотъ что дѣлаетъ время! Къ старости всѣ приходятъ къ Пушкину,—таковъ у[illegible]рокъ.

Много бездарностей, но зато весь арсеналъ «признанныхъ», какъ правыхъ, такъ и лѣвыхъ.

Вездѣсущій и всюду поспѣвающій Якуловъ, большой любитель по части размалеванныхъ женскихъ [illegible] и лицъ въ японскомъ стилѣ, изволилъ довольно пакостно сдѣлать обложку и при этомъ напечатать, что въ пять красокъ.

Пять-то пять, да надо кое-что знать.

Анк.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду разгрома Московской Федераціи и исчезновенія всѣхъ матеріаловъ и книгъ экспедиціонной конторы, контора газ. „Анархія" проситъ всѣхъ своихъ подписчиковъ повторить присылку своихъ адресовъ по возможности скорѣе.

ЖУРНАЛЪ „ВѢСТНИКЪ ШАНЯВЦЕВЪ".

Изданіе Совѣта Старостъ и О-ва взаимопомощи слушателей университета имени А. Л. Шанявскаго.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ по слѣдующей программѣ: I. Высшая школа. II. Внѣшкольное образованіе. III. Кооперація. IV. Студенческая жизнь. V. Научно-популярный отдѣлъ. VI. Литература и искусство. VII. Письма въ редакцію. VIII. Библіографія. IX. Хроника. X. Почтовый ящикъ. XI. Объявленія.

Адресъ конторы и редакціи: Москва, Улица 19-го февраля, университетъ им. А. Л. Шанявскаго, Совѣтъ Старостъ.

Продажа журнала производится: въ ун-тѣ им. А. Л. Шанявскаго, въ книжныхъ магазинахъ «[illegible]», «Солдатъ-Гражданинъ», «Юристъ», «Высшая школа», «Студенческое издательство», «Русское книгоиздательство»; въ студенческомъ соціалистическомъ клубѣ (на Моховой), въ большихъ кооперативныхъ складахъ и во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Цѣна отдѣльнаго номера 1 р. 50 к.; въ провинцію высылается простой бандеролью по получ. 2-хъ руб. Пріемъ по дѣламъ журнала ежедневно, кромѣ воскресн. и праздничн. дней, отъ 6 до 7 час. вечера.

Редакціонная Коллегія: Н. В. Антоновъ, А. М. Васютинскій, А. Н. Дружининъ, Д. Б. Канделаки, В. И. Невскій, Н. Л. Яначевскій.

СКЛАДЪ МОСКОВСКОЙ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИСТСКИХЪ ГРУППЪ.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Ал. Атабекянъ. Возможна ли анархическая соціальная революція. 15 коп.
М. Бакунинъ. Такъ говорилъ Бакунинъ. 20 коп.
Его же. Богъ и государство.
А. Боровой. Революціонное творчество и парламентъ (революціонный синдикализмъ). 90 к.
Бр. Гординъ. Почему или какъ мужикъ попалъ въ страну «Анархія». 50 коп.
Его же. Долой анархію! 25 к.
Его же. Рѣчи анархиста. Рѣчь 1-я. 7 к. Рѣчь 2-я. 10 к.
Е. Горскій. За что борются анархисты. 15 коп.
Ж. Гравъ. Умирающее о-во и анархія. 2 р. 25 к.
Его же. Будущее общество. (Печатается).
С. Заикъ. Какъ мужики остались безъ начальства (сказка). 20 коп.
Иво. Азбука синдикализма. 60 коп.
П. Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. 2 р. 75 к.
Его же. Рѣчи бунтовщика. 2 р. 50 к.
Его же. Анархія, ея философія и идеалъ. 60 коп.
Его же. Государство и его роль въ исторіи. 60 к.
Его же. Великая революція. 30 к.
Его же. Открытое письмо къ западно-европейскимъ рабочимъ. 15 к.
Его же. Политическія права.
Его же. Новый Интернаціоналъ.
Л. Манкэй. Анархисты. 2 р. 50 к.
Э. Малатеста. Краткая система анархизма въ 10-ти бесѣдахъ. 70 к.
Его же. Крестьянскія рѣчи. 60 к.
П. Кропоткинъ. Всѣ соціалисты. 60 к.
Д. Ньювенгаусъ. Соціализмъ въ опасности. 50 к.
Б. Недрожинъ. Контръ-революція. 15 к.
Н. Оргеіани. Революція и революціонное правительство. 20 к.
Н. И. Профферансовъ. Стачка, рабочій союзъ и соціализмъ. 25 к.
Э. Реклю. Эволюція, революція и идеалъ анархизма. 1 р.
Его же. Анархія и церковь.
Его же. Анархія. 20 к.
Н. Н. Русовъ. Критика анархизма. 1 р.
А. Тюхановъ. Что такое анархія. 20 к.
Его же. Почему необходима, что [illegible] когда возможна соціальная революція. 20 коп.
В. Тотоміанцъ. Политика, какъ профессія. 15 коп.
В. Тэкеръ. Вмѣсто книги. 4 р. 75 к.
Г. Цоколи. Анархизмъ. Часть 1-я. 4 р.
П. Эльцбахеръ. Анархизмъ. 2 р. 50 к.
Жоржъ Этьеванъ. Рѣчь анархиста на судѣ. 20 коп.
В. Э. Письмо анархиста брату рабочему. 20 коп.
«Непримиримый». Тактика интернаціональной соціалъ-демократіи въ борьбѣ съ анархистами. 25 к.
П. А. Учредительное собраніе или соціальная революція? 25 к.
Король и анархистъ. 25 коп.

Здѣсь же имѣется въ продажѣ газета «Анархія». Всѣ номера, начиная съ 1-го. Портреты М. Бакунина, Э. Реклю и т. д.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія Т-ва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная коллегія.